
Журнал «Рекреация и туризм»

№ 3 (3) 2019

Главный редактор

Г. М. Романова - д-р экон. наук, профессор, ректор Сочинского государственного университета

Председатель редакционного совета

Г. А. Карпова, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, вице-президент Национальной академии туризма;

Редакционная коллегия:

Г. М. Романова - главный редактор — д-р экон. наук, профессор, ректор Сочинского государственного университета

Б. А. Ермаков - зам. главного редактора — д-р мед. наук, профессор

Т. Е. Гварлиани - д-р экон. наук, профессор

В. П. Ермакова - д-р техн. наук, профессор, проректор Сочинского государственного университета по учебной работе и качеству образовательной деятельности

Г. Д. Брюханова - д-р мед. наук

К. Н. Макаров - д-р техн. наук, профессор

М. С. Оборин - д-р экон. наук, к. геогр. наук

Редакционный совет:

А. Т. Быков (г.Сочи), д-р мед. наук, член-корр. РАМН, профессор,

А.М. Ветитнев (г. Сочи), д-р мед. наук, д-р экон. наук, профессор

Г.В.Давыденко (г. Москва) – председатель Общественного совета при Ростуризме

Г. А. Карпова (г. Санкт-Петербург), д-р экон. наук, профессор, вице-президент Национальной академии туризма (председатель редсовета)

Н.Н. Киселева (г. Пятигорск), д-р экон. наук, профессор

В. И. Кружалин (г. Москва), д-р геогр. наук, профессор, вице-президент Национальной академии туризма

М.А.Морозов (г. Москва), д-р экон. наук, профессор

Е.А.Павлов (г. Москва), канд. пед. наук, доцент

М. Ю. Шерешева (г. Москва), д-р экон. наук, профессор

В.Н. Шарафутдинов (г. Сочи), канд. экон. наук

С.Ю. Цехла (г. Симферополь) д-р экон. наук, профессор

О журнале

Журнал «Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм» зарегистрирован в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-72037 от 26 декабря 2017 г.

Журнал будет участвовать в формировании российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а в дальнейшем планируется включение его в перечень ВАК, а также Web of Science.

Основная миссия журнала состоит в объединении усилий ученых по развитию единого поля научной коммуникации в такой междисциплинарной сфере деятельности, как рекреация и туризм.

Журнал освещает актуальные проблемы рекреации и туризма по трем основным аспектам: социально-экономическим, инженерно-экологическим и медико-биологическим.

Прием статей осуществляется по следующей номенклатуре научных специальностей:

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

05.18.15 Технология и товароведение пищевых продуктов и функционального и специализированного назначения и общественного питания

05.13.06 Автоматизация и управление технологическими процессами и производствами (по отраслям)

13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

14.02.03 Общественное здоровье и здравоохранение

14.03.11 Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия

25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

03.02.08 Экология (по отраслям: экология человека/

Контакты редакционной коллегии

«Профессорского журнала. Серия: рекреация и туризм»:

354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94;

Тел.: +7 (862) 264-86-27;

E-mail: science-dpt@mail.ru;

Заместитель главного редактора «Профессорского

журнала. Серия: рекреация и туризм», доктор

медицинских наук, профессор Ермаков

Борис Анатольевич (8-988-231-60-07; E-mail:

borisermakovsochi@gmail.com).

Издатель

Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание» (115035, г. Москва, Космодамианская набережная 26/55, стр. 7)

Учредитель

Общество с ограниченной ответственностью «Издательская группа «Юрист»

(115035, г. Москва, Космодамианская набережная 26/55, стр. 7)

Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание» (115035, г. Москва,

Космодамианская набережная 26/55, стр. 7)

Некоммерческое партнерство «Образовательный консорциум Среднерусский университет» (248600,

Калужская область, г. Калуга, ул. Гагарина, д.1)

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Сочинский

государственный университет», адрес - 354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а, e-mail: university@sutr.ru

---

Содержание

Теоретические, методологические и прикладные аспекты развития сферы туризма и рекреации:

Остовская Анастасия, Павленко Ирина, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Стратегическое развитие регионального рынка туристских услуг. 3

Голубчиков Юрий, Кружалин Виктор, Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова
Ландшафто-терапевтические приложения краеведения и туризма 19

Современные механизмы и технологии подготовки кадров для сферы рекреации и туризма

Карпова Галина, Волошинова Марина, Хорева Любовь, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Подготовка кадров для сферы рекреации и туризма: сетевизация и
профессиональные стандарты 27

Карпова Галина, Волошинова Марина, Ткачев Вадим; Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Современные тенденции подготовки профессиональных
кадров для сферы рекреации и туризма 36

Ердакова Виктория, Романова Галина, Угрюмов Евгений, Кружалин Виктор,
МГУ им. М.В.Ломоносова; Сочинский государственный университет
Роль методической деятельности федерального учебно-методического объединения в модернизации
российского образования в сфере туризма и сервиса. 42

ОБЩИЕ ПРАВИЛА оформления статей направляемых для опубликования в журналах
Российского профессорского собрания 55

Стратегическое развитие регионального рынка туристских услуг

Strategic development of the regional market of tourism services

DOI: 10.18572/2686-858X-2019-3-3-3-18

Остовская Анастасия Андреевна, кандидат наук государственного управления, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: Nastasya.ver@yandex.ua

Павленко Ирина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: 11irin@rambler.ru

Аннотация. Исследование, представленное в статье, посвящено формированию механизма управления развитием туристско-рекреационной отрасли. Систематизированы показатели оценки качества ресурсного обеспечения секторов регионального рынка туристских услуг. Проведен анализ документов, обеспечивающих концептуальную основу устойчивого развития регионального туристского рынка. Несмотря на имеющиеся благоприятные предпосылки для развития, рост экономических показателей в последние годы, современное курортно-рекреационное хозяйство по масштабам и структуре не отвечает требованиям оптимального функционирования. Анализ рынка рекреационных услуг позволил выявить ряд проблем: изношенность основных фондов, требующих постоянного обновления; сезонность рекреационных потоков, имеющая общекрымский характер с явно выраженным падением интенсивности с юга на север, и соответственно сезонный характер работы подавляющего большинства здравниц; высокая стоимость рекреационного продукта не соответствующая качеству отдыха и приводящая к уменьшению числа лиц, пользующихся услугами курортно-рекреационных учреждений, что в свою очередь, отражается на их заполняемости; низкая степень разнообразия занятий (на одного рекреанта приходится менее 3 видов занятий за сезон), что свидетельствует не столько о видовой ограниченности рекреационных ресурсов, сколько о низком уровне организации рекреационного процесса и о явно недостаточных инвестиционных вложениях.

Ключевые слова: туристические услуги, инфраструктура, модели развития.

JEL codes: O180

Abstract The research presented in the article focuses on the mechanism engaged in the management of the hospitality sector. Within the study, the indices of resourcing quality of different hospitality market sectors have been defined. Additionally, the documents providing for the conceptual framework of the regional hospitality market sustainable development have been subject to the analysis. Despite the favorable conditions for development, growth of the economic indices over the last years as well as the present hospitality industry state does not correspond to the requirements of the optimal performance in terms of scale and structure. Analysis of the hospitality services market has revealed a number of problems including amortization of the fixed funds which require permanent renewal, seasonality of the tourist movement (which is typical of Crimea and marked by significantly smaller intensity towards the north of the peninsula) and, hence, seasonal orientation of most resorts, high cost of the hospitality service that does not correspond to the quality of the recreation and

results in the lower numbers of customers, which, therefore has an impact on the resorts occupancy, a small range of offered activities (less than 3 activities per each tourist per season), which shows poor organization of the hospitality industry and lack of investment rather than a limited variety of recreational resources.

Key words: tourism service, infrastructure, development models.

1. ВВЕДЕНИЕ

Сегодня туризм является отраслью, которая динамично развивается и приносит высокие прибыли в мировой экономике, одновременно является одним из важнейших факторов социально-культурного развития, способствуют повышению уровня и качества жизни населения. При таких условиях возрастание роли туризма как отрасли национального хозяйства в контексте устойчивого развития требует проработки вопросов согласования туристической деятельности с природными, социокультурными, экологическими, экономическими и информационно-технологическими возможностями регионов России.

Необходимость повышения привлекательности туристско-рекреационного потенциала регионов России регламентировано рядом нормативно-правовых документов, среди которых – Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. основной целью которого является создание конкурентоспособного на международном рынке национального туристического продукта, способного максимально удовлетворить туристические потребности населения страны, обеспечения на этой основе комплексного развития регионов с учетом сохранении экологического равновесия и культурного наследия.

Механизм управления развитием туристско-рекреационной отрасли должен функционировать таким образом, чтобы создавать благоприятную среду для развития туризма в регионах России, в которых туристско-рекреационный комплекс является одним из базовых

составляющих элементов их развития.

Однако, в данной области, существует целый ряд проблем, которые снижают конкурентоспособность отечественного туристического продукта на региональном туристическом рынке. Во-первых, это необходимость повышения качества сервиса и обновления материальной базы туристических предприятий. Во-вторых, развитие туристической инфраструктуры и малого предпринимательства в сфере туризма, поскольку наличие самых туристических ресурсов недостаточно для привлечения и удержания туристов. В-третьих, кадровое и информационное обеспечение туристической сферы.

В последние годы в условиях рыночных отношений возросла значимость экономики регионального туризма, ведь задача организации курортно туристической деятельности на сегодняшний день должна решаться, как на общегосударственном, так и на региональном уровнях.

В современных условиях курортно-туристическая сфера имеет ряд серьезных проблем: низкое качество рекреационно-туристических услуг, слабая инфраструктура, высокий уровень износа основных фондов, стагнация развития внутреннего и въездного туризма.

Курортно-туристическая сфера традиционно играет важную роль в хозяйственном комплексе любого региона, поэтому имеющиеся проблемы требуют детального изучения, анализа, выработка стратегии управления и системы мер по их решению.

Например, для Крыма развитие курортно-туристической деятельности яв-

ляется одним из приоритетных направлений обеспечения экономического роста, которое обеспечит увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, что обеспечит повышенный уровень качества жизни населения, станет фактором снижения безработицы в регионе и стабилизирует экономический рост региона (ZRK "O turistskoy deyatelnosti v Respublike Krym", 2014).

Крымский регион, обладая большим туристическим потенциалом, в настоящее время имеет сравнительно неразвитую туристическую инфраструктуру, что не позволяет существенно увеличить развитие как отечественного, так и иностранного туризма. Материальная база туризма нуждается в реконструкции, инвестициях, требуется существенное расширение сети туристических объектов и услуг, также необходим учета поли этничности состава населения, сочетание курортного и рекреационно туристического направления с традиционными художественными проектами региона, яркими достижениями в сохранении и развитии промыслов и ремесел, использования притяжения широких кругов общественности к объектам культурного наследия как центра государственности и хозяйственных традиций.

Развитие регионального рынка туристических услуг зависит от ряда факторов: общеэкономических, отраслевых, социально - культурных, экологических и др. Именно влияние тех или других факторов приводит к непропорциональности и недостаточном уровне развития курортно – рекреационной сферы.

Нами выделены основные группы проблем:

1) Обусловленные общеэкономическими факторами:

- низкий уровень финансирования и создание новых и обновления существующих объектов инфраструктуры ту-

ризма;

- проблема собственности на отдельные объекты инфраструктуры;

- недостаток мощностей инфраструктуры туризма;

- диспропорции территориального развития в том числе значительная территориальная дифференциация в обеспеченности сферы туризма объектами социальной и производственной инфраструктуры;

2) Обусловленные отраслевой спецификой:

- сезонность;

- ориентация на конкретный целевой сегмент;

- повышенные требования технологической, экологической, личной безопасности и др;

3) Обусловленные социально-культурными факторами:

- нарушение исторического облика отдельных туристических объектов;

- сохранение культуры и традиций и др.;

4) Обусловленные экологическими факторами:

- несоответствие региональной инфраструктуры туризма уровню пропускной способности территории;

- превышение в отдельных туристических зонах уровня антропогенной нагрузки и др.

Крым обладает высоким туристическим потенциалом, сочетание различных природных туристско-рекреационных ресурсов и богат объектами исторического и культурного наследия. Однако, в последние годы сфера туризма развивалась неравномерно, в связи с чем возникла необходимость поиска более рационального пути развития туризма в регионе.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

На сегодняшний день можно выделить четыре основных взгляда на туризм

как социально-экономическое явление в современном мире:

1) туризм как отдельная отрасль национального хозяйства (в большинстве стран мира);

2) туризм как межотраслевой комплекс или комплексный вид экономической деятельности, формирует туристический продукт с продукции (работ, услуг) различных отраслей (видов экономической деятельности);

3) туризм как самостоятельный вид экономической деятельности;

4) туризм как деятельность туристов во время отдыха.

Это подчеркивает позиционирование туризма в современном мире как многогранного социально-экономического явления, который выступает объектом исследования многих наук (управление, культурология, экономическая и социальная география, туризмоведение, туристическая картография и др.).

Всемирная Туристическая Организация определяет туризм как путешествие в свободное время и один из видов активного отдыха, а туристическую деятельность называет производственно-сервисной деятельностью, целью которой является предоставление туристических услуг организация путешествий (Tourism 2020 Vision, 2017).

Конгрессом США было принято следующее определение: «Туризм – это взаимосвязанное объединение видов деятельности и организаций, которые полностью или частично предоставляют услуги транспорта, товары, размещение и другие необходимые средства для поездок с любой целью, не связанной с повседневной деятельностью, за пределы постоянного проживания» (Nature-based tourism in the Russian Federation, 2014).

Одним из передовых подходов к управлению в условиях всеобщего динамизма, непредсказуемости и изменчивости бизнес-среды признано стра-

тегическое управление. Но, по мнению авторов, остался нерешенным вопрос о том, насколько концепция стратегического управления способна обеспечить современным хозяйственным системам эффективное развитие, лучшие шансы на выживание, коммерческий успех и финансовую стабильность.

Стратегическое управление рассматривается как фундаментальная основа любой эффективной системы управления. Однако, даже само понимание сущности стратегического управления отличается широтой взглядов и позиций, не имеет единого общепризнанного определения этого понятия.

Выделим несколько конструктивных определений стратегического управления, которые были предложены авторитетными разработчиками теории стратегического управления еще в начале научно-прикладных исследований в данной области, и до сих пор еще не потеряли своей актуальности. Вот некоторые из них:

- по мнению И. Ансоффа «стратегическое управление - это деятельность по управлению, связанная с постановкой целей и задач организации, с поддержкой производительных отношений между организацией и ее бизнес-средой, помогает ей достигать своих целей, соответствует ее внутренним возможностям и позволяет оставаться восприимчивой к внешним вызовам» (Ansoff, 1989).

- Согласно Дж. Пфефферу «стратегическое управление - это процесс управления с целью осуществления миссии организации посредством управления взаимодействием организации с ее окружением» (Pfeffer and Sutton, 2008).

- Дж. Пирс и Р. Робинсон определяют стратегическое управление «как набор решений и действий по формулированию и реализации стратегий, разработанных для достижения цели организации» (Pearce and Robinson, 1985).

Так, в рамках традиционных подходов к управлению сферой туризма предлагаем следующие определения стратегического управления:

1) с позиции процессного подхода стратегическое управление можно определить как единый процесс или серию непрерывных взаимосвязанных действий, то есть отдельных управленческих функций. В туризме основными управленческими функциями мы считаем стратегическое планирование, организацию и координацию деятельности субъектов туристической деятельности и управления персоналом.

2) с позиций системного подхода, развитого в трудах представителей гуманистической школы и школы социальной направленности, в частности, Р. Ансоффа, Л. Берталанфи, Д. Форрестера, Ч. Бернарда, Р. Паскаля и др., стратегическое управление можно рассматривать как видение перспективы для организации в целом и для взаимосвязей организации с внешней средой (Ansoff, 1965).

3) ситуационный подход (его представителями были П. Лоуренс, Дж. Лорш, Т. Берне, Дж. М. Столкер, К. Перроу,) оговаривает, что для стратегического управления следует применять совокупность таких инструментов и методов, использование которых обуславливается ситуацией, то есть конкретным набором обстоятельств, которые на данный момент существенно влияют на положение объекта управления (Dutkowski, 2004).

Туризм является одной из самых высокодоходных отраслей мирового хозяйства, интенсивно развивается. Об этом свидетельствует тот факт, что на долю туризма приходится около 10-12% мирового валового национального продукта, 7% мировых инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений, 30-35% мировой торговли услугами. Туризм обеспечивает зна-

чительные валютные поступления (так, каждый иностранный турист в среднем тратит от 520 до 600 долл. США на проживание, питание и различные покупки). Туристическая отрасль занимает второе место в мировой экономике после компьютерной и электронной промышленности (Ananeva et. al., 2017).

Любой регион имеет весомые объективные предпосылки для постепенного динамического развития туристической отрасли, учитывая значительный туристско-рекреационный потенциал, историко-культурные памятники, заповедный фонд, которые на сегодня в полной мере не используются.

Ускорение развития туризма зависит от уровня развития его инфраструктуры по основным обеспечивающим компонентам (Таблица 1): наличие разветвленной транспортной сети, развитое гостиничное хозяйство, заведения общественного питания, информационное обслуживание туристов (в информационно-туристических центрах), система продвижения туристического продукта, кадровый потенциал, уровень туристического обслуживания в регионах, безопасность туристов на места.

Комплексная диагностика состояния и ресурсной способности туристско-привлекательных объектов позволяет определить их качество и принять решение о возможности формирования на их базе инновационных секторов рынка туристических услуг.

Поскольку процветания туризма в отдельных регионах страны имеет пока виртуальный характер, нужен переход его в реальный наступление и реальный рост, организацию действий, процедур и критериев, позволяющих любому региону и локальной местности в пределах перманентно возникающих образцов глобального туризма направлять, оценивать и развивать свой туристический потенциал. В частности, для улучше-

ния туристической привлекательности страны необходимо проводить активную пиар-кампанию. Без серьезной пиар-кампании, которую в России не проводят, говорить о какой-то масштабный прорыв в области въездного туризма не приходится. Россия рекламируется главным образом за счет туроператоров, внутренних резервов и таких событий, как Олимпиада и Чемпионат мира по футболу. Туристическая рефлексия касается не только отдельных людей и их жизненных возможностей, но целого ряда систематических действий, регулируемых оценивающими процедурами, которые позволяют каждому региону изучать, модифицировать и максимизировать свое.

В то же время, на пути формирования современной отрасли туризма в регионах возникает много проблем, связанных как с общим экономическим кризисом в государстве, так и с существующей инфраструктурой сферы туризма, количественные и качественные характеристики которой не соответствуют мировым требованиям и современным потребностям не только иностранных потребителей, но и отечественных. Мотивация туристических поездок определяется во многом экономическими факторами, связанными непосредственно с рядом социальных факторов, которые имеют тенденцию к определенным изменениям. Собственно, туризм является, по меткому выражению С. Баумана, гонимой за новыми желаниями: «В бесперебойно действующем обществе потребления потребители активно стремятся к тому, чтобы их соблазнили. Их деды жили от одного шага конвейера к другому. Сами же они живут

иначе от приманки к приманке, от искушения к искушению, от освоения одного лакомого кусочка к поискам другого; проглотив одну наживку, они устремляются к следующей, -причем каждый раз это новая, отличная от предыдущей и привлекательная приманка, соблазн, кусочек и наживка» (Bauman, 2004).

Государственное управление отраслью туризма - это вид деятельности государства, что предполагает целенаправленное долгосрочное влияние на туристическую отрасль путем использования специального механизма для достижения определенных стратегических задач.

Одним из передовых подходов к управлению в условиях всеобщего динамизма, непредсказуемости и изменчивости бизнес-среды признано стратегическое управление.

Стратегическое управление туристической индустрией базируется на общих концепциях и положениях, которые имеют место в других отраслях экономики, однако в то же время, отличается рядом особенностей в реализации отдельных стратегий, которые обусловлены спецификой отрасли туризма в целом. Именно система стратегического управления развитием туризма в регионе позволяет туристическим предприятиям совместить общую стратегию развития с наличием реальных и потенциальных возможностей для реализации, учитывая угрозы, которые могут возникнуть на рынке. Кроме того, через систему стратегического управления турфирма создает условия для позиционирования на рынке и усиления своих конкурентных позиций.

Таблица 1

Показатели определения качества ресурсного обеспечения секторов развития рынка туристских услуг

№	Факторы развития	Показатели определения качества
1	Туристско-привлекательные объекты	состояние памятников архитектуры, памятников историко-культурного наследия; состояние современных культурно-развлекательных, выставочных, спортивных и других заведений для досуга; состояние природных территорий, объектов природно-заповедного фонда, их обустройство и возможность принятия туристов; масштабность и качество проведения событий национального и международного масштаба; уровень обеспечения безопасности для туристов на предприятиях добывающей и перерабатывающей промышленности, территориях и объектах, выведенных из эксплуатации; современность, интерактивность музеев на индустриальных предприятиях
2	Туристская, транспортная, коммунальная инфраструктуры	состояние и уровень развития туристско-рекреационной инфраструктуры; качество подъездов к туристическим объектам; наличие дорожных знаков, туристско-информационных указаний; качество средств размещения туристов, их соответствие международным стандартам; качество и ассортимент сопутствующих туристических услуг состояние магистральных, общегородских и внутриквартальных дорог; качество муниципальных услуг
3	Информационная поддержка развития	качество координационных платформ с туристической информацией, как для туристов, так и для субъектов туристического рынка; полнота и актуальность информации кадастров природных курортных территорий, природных лечебных ресурсов; качество, достоверность и актуальность информации на национальном туристическом веб-портале
4	Управленческое, партнерское, кадровое обеспечение	качество системного и целенаправленного управления стратегическим развитием туризма; качество обеспечения профессиональными кадрами; качество организационной структуры по управлению развитием туризма; государственно-частного, межотраслевого, межсекторального партнерства
5	Состояние окружающей среды	степень техногенной нагрузки на окружающую среду; эффективность работы специальных структур по обеспечению экологической безопасности деятельности промышленных предприятий и других субъектов хозяйствования; эффективность программ природоохранных мероприятий, рационального использования природных ресурсов, уменьшение антропогенной нагрузки и обеспечения экологической безопасности и стабильности
6	Толерантность населения	уровень культурно-эстетического воспитания; уровень осведомленности об истории края, исторических и культурных событий и памятников; уровень культуры гостеприимства; уровень мультикультурной толерантности

* составлено авторами (Pavlenko et.al., 2018; Gorina, 2017).

Анализируя роль государства - макроуровень - в процессе стратегического управления туристической индустрией, как важным компонентом экономики любой страны, обладающей достаточным для этого туристическим потенциалом, нами выделено четыре модели развития индустрии туризма (Таблица 2), согласно которым и будет избираться определенный конкретный вариант разработки и реализации стратегий развития.

Таблица 2
 Модели развития туристской отрасли

<p>Первая (рыночная) модель предполагает отсутствие органа государственного управления на уровне центральной власти. Все вопросы, связанные с развитием туризма, решаются на уровне регионов или самостоятельно субъектами хозяйствования на основе оперативного регулирования и принципов рыночной экономики. Для этой модели необходимы предпосылками эффективного функционирования является высокая привлекательность для иностранных туристов и отсутствие потребности в рекламе своего туристического прибыли.</p>	<p>Модель развития индустрии туризма сформирована в США после 1997, когда в целях экономии бюджетных средств было ликвидировано государственную структуру U.S. Travel and Tourism Administration (USTTA), занимавшейся вопросами развития туристической отрасли. Зато сегодня в США действует Консультативный совет по туризму и путешествиям (USTTAB), в состав которого входят значительные представители туристической индустрии (именно за их счет проводятся масштабные туристические рекламные кампании).</p>	<p>Этот подход эффективен в странах с развитой рыночной экономикой, где преобладают частные туристические компании разной величины и специализации, которые могут обойтись без вмешательства государства. Важное значение при этом имеют развитая инфраструктура, система обеспечения безопасности туристов, высокий уровень предоставления медицинских, банковских и страховых услуг.</p>
<p>Вторая модель развития туризма предполагает наличие специального, авторитетного и самостоятельного государственного центрального органа, который контролирует деятельность всей туристической отрасли. такой орган имеет значительные полномочия в сфере инвестиций, маркетинговых исследований, разработки стратегий развития, подготовки кадров, рекламы и т.п.</p>		<p>Данная модель управления туристической индустрией присуща тем странам, для которых туризм является одним из основных источников валютных поступлений в бюджет, а также туристско развитым государствам, стремящимся постоянно поддерживать свой положительный туристический имидж (Египет, Израиль, Индия, Мексика и др.).</p>
<p>Третья (европейская) модель участия государства в развитии индустрии туризма преобладает в развитых европейских государствах (Австрия, Франция, Италия, Испания и др.)</p>	<p>Например, анализируя механизм управления туризмом во Франции, можно сделать вывод, что вопросами регулирования туризма занимается Министерство транспорта и общественных работ, которое по своей сути подобен отечественного Министерства инфраструктуры, однако существует ряд других органов, не входящих в состав этого министерства, но имеют право совещательного голоса.</p>	<p>Согласно этой модели, вопросы развития туристической деятельности решаются на уровне специализированного отраслевого подразделения, функционирующего в рамках многоотраслевых министерств или напрямую подчиняется правительству страны, и при этом имеет статус относительно самостоятельного административного органа</p>

Важным в плане стратегического управления является анализ местной (Региональной) власти конкретных туристических рынков. Власти вместе с туристическими предприятиями должны реально оценивать конкурентные возможности региона, конкретного туристского продукта и ориентироваться в конкурентной среде, исходя из регионального туристического продукта которые реализуются на региональных, национальных или глобальных рынках.

3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внедрение мировой практики формирования нормативно-правовых и концептуальных основ обеспечения стратегического развития туризма путем применения международного опыта в государственном управлении рекреационно-туристической сферой является особенно актуальным в свете усиления интеграционных процессов (Gorina, 2016).

Важность и актуальность внедрения устойчивого развития стратегического туризма подчеркивается его включением в Цели устойчивого развития, принятых 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015. Так, туризм включен в перечень Целей устойчивого развития в качестве целевого показателя целей 8, 12 и 14. (UNWTO, 2015):

- целевой показатель 8.9 цели 8, касающейся содействия «неуклонного, всеобъемлющего и устойчивого экономического роста, полной и продуктивной занятости и достойной работы для всех», заключается в том, чтобы «к 2030 году обеспечить разработку и осуществление стратегий содействия устойчивому туризму, способствует созданию рабочих мест, развития местной культуры и производства местной продукции»;

- целевой показатель 12.b цели 12 направленной на «обеспечение рациональных моделей потребления и производства», заключается в том, чтобы «разрабатывать и внедрять механизмы для мониторинга воздействия устойчивого развития на устойчивый туризм, обеспечивающий создание рабочих мест и способствует развитию местной культуры и производства местной продукции»;

- целевой показатель 14.7 цели 14 направленной на «сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития», заключается в том, чтобы «увеличить к 2030 году экономические

выгоды от устойчивого использования морских ресурсов для малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран, в том числе за счет рационального управления рыбными запасами, аквакультурой и туризмом».

Следовательно, при реализации интеграционной стратегии развития рынка туристических услуг особое внимание должно уделяться таким вопросам устойчивого развития туризма, как изменение климата, эффективное управление ресурсами, сокращение масштабов бедности, рост экономики, мониторинг и сведение к минимуму отрицательного воздействия развития туризма и максимизация его положительного воздействия. Нами ряд документов, которые легли в основу устойчивого развития регионального туристического рынка (Таблица 3).

Указанные документы носят преимущественно рекомендательный характер, и не являются обязательными, однако содержат положения, которые вошли в практику устойчивого развития туризма, способствуют обеспечению использования энергоэффективных и возобновляемых источников энергии, рациональных моделей потребления и производства туристических услуг.

Неравномерность развития рынка туристических услуг вызвана различиями в распределении природных ресурсов, климатическими особенностями регионов, культурно-исторической обусловленности, диспропорцией размещения транспортной, коммуникационной, курортно-развлекательной инфраструктуры, асимметрией распределения рекреационных ресурсов и тому подобное.

В связи с этим поляризационные аспекты пространственного развития туризма, причины и последствия нарастания диспропорций и асимметрии в структуре туристического рынка является важной исследовательской проблемой.

На основании анализа работ ряда ученых-регионалистов: П. Кругмана (Krugman, 1991), Перри (Perru, 2004), Г. Ричардсона (Richardson, 1973), Т. Хегерстранда (Hägerstrand, 1967), А. Хиршмана (Hirshman, 1961), Дж. Фридмана

(Friedmann, 1966), оценки статистической информации выделены два основных типа территориальной организации экономического пространства: более развито ядро («Центр») и тесно связанная с ним «периферия».

Таблица 3

Международные документы, обеспечивающие концептуальную основу устойчивого развития регионального туристского рынка

Название документа	Название организации	Содержание
международные рекомендации по статистике туризма, 2008 (International Recommendations for Tourism Statistics 2008) (International Recommendations for Tourism Statistics 2008, 2010)	UNWTO UN ILO OECD Eurostat IMF WTO	На основании вспомогательных счетов туризма и эколого - экономических счетов предлагается уделять приоритетное значение увязки сферы туризма с вопросами устойчивого развития, проводить оценку взаимосвязи между туризмом и окружающей средой на уровне национальной экономики, проводить анализ, мониторинг и оценку экологических последствий развития туризма
концепция глобальной программы по устойчивому развитию туризма, 2014 (Concept note - Towards the Development of the 10YFP Sustainable Tourism Programme) (The 10YFP Sustainable Tourism Programme, 2016.pdf)	UNWTO	Основной акцент программы устойчивого развития туризма заключается в построении, увеличении масштабов и тиражировании опыта, политики и практики использования высокого потенциала туризма. Внесение вклада в устойчивое развитие путем использования рациональных моделей потребления и производства в рамках сектора, позволит увеличить чистые выгоды от сектора на глобальном, региональном и национальном уровне после десяти лет снижения негативных социальных и экологических последствий.
Tourism for Tomorrow: The WTTC perspective, 2013 (Tourism for Tomorrow: The WTTC perspective, 2013)	WTTC	Документ служит в качестве основы для инициатив WTTC в области устойчивого развития туризма. В документе представлено видение туризма, которое отвечает требованиям большого числа потребителей, балансируя потребности природных ресурсов, людей и предприятий, которые имеют решающее значение для успеха отрасли. Декларируются основы устойчивого будущего туристической отрасли, на основе учета потребностей людей, планеты и прибыли.

В зависимости от того, какие именно территориальные системы рассматриваются в качестве объекта исследования, целесообразно выделять разные уровни анализа туристического пространства:

1. мировое пространство как совокупность взаимодействующих между собой межстрановых рынков туристических услуг (за UNWTO): Европа, Азия и Тихоокеанский регион, Американский регион, Африка, Ближний Восток;

2. мировое пространство как совокупность взаимодействующих между собой рынков туристических услуг межстрановых туристических субрегионов (по UNWTO): Северная Европа, Западная Европа, Центральная / Восточная Европа, Южная / Средиземноморская Европа, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Океания, Южная Азия, Северная Америка, Карибский бассейн, Центральная Америка, Южная Америка, Северная

Африка Регион пустыни Сахары;

3. мировое пространство как совокупность взаимодействующих между собой туристических рынков отдельных стран мира;

4. пространство отдельной страны, при котором в качестве территориальных систем рассматриваются локальные рынки туристических услуг.

В рамках мирового рынка туристических услуг «центр» - это регион, где концентрируются туристические транснациональные корпорации, формируются мировые стандарты туристической индустрии, зарождаются и направляются мировые туристические потоки, генерируемые главные инновации в сфере туризма, которые в ходе пространственной диффузии получают распространение на периферии мирового туристического рынке.

В рамках национального рынка туристических услуг «центр» - это локальный рынок, область, район, дестинации, где зарождаются и сосредоточиваются национальные туристические потоки, направляемые въездные туристические потоки, концентрируются природно-рекреационные, культурно-исторические ресурсы, развивается туристическая и сопутствующая инфраструктура, размещаются международные гостиничные и ресторанные сети и консорциумы, создаются национальные, формируются рациональные стандарты обслуживания и создания комплексного туристского продукта, которые в процессе пространственной диффузии распространяются на периферийные локальные рынки туристических услуг (Ostovskaya and Pavlenko, 2018).

С расширением ассортимента предложения туристического продукта, растет здоровая конкуренция не только среди туристических фирм, но и среди туристических дестинаций, которые могут реализовать комплексный туристический продукт на рынке. Все это в перспективе будет способствовать повышению

качества обслуживания, разнообразию предложения на рынке, улучшению инфраструктуры, восстановлению и сохранению туристических объектов.

В международной практике выделяются так называемые 5А - accessibility, attraction, amenity, action, ambience. Доступность, привлекательность, удобство, событийность окружения определяют выбор туристами определенной дестинации.

Туристическая привлекательность - свойство объекта, характеризующее его способность содействовать удовлетворению мотивационных потребностей туриста (Рекреационных, познавательных, развлекательных, спортивных и др.). В зависимости от приоритетных потребностей конкретного туриста, тот самый туристический объект различными туристами может оцениваться и как непривлекательный, и как чрезвычайно привлекательным.

Крым имеет огромный потенциал в развитии внутреннего и въездного туризма. Однако для реального развития отрасли не хватает четкой и объективной информации о туристическом продукте, который предлагает республика на внутреннем и международном рынке. Следовательно, встает необходимость в оценке туристических объектов с целью представления объективной информации, защиты и сохранения, популяризации объектов.

Таким образом, можно считать, что национальный туристический продукт становится туристической необходимостью туристов только тогда, когда туристические ресурсы и качество социальных стандартов туристических услуг образуют комплекс конкурентоспособного национального туристического продукта, эффективно предложено на мировом рынке.

Необходимо заметить, что в целом реализация маркетинговой туристической

стратегии начинается с анализа рыночных возможностей, где производителем туристического продукта считается государство, продуктом – национальный туристический продукт, конкурентами являются другие государства, регионы или мировые рынки, а потребителями - туристы своей страны или зарубежья.

Оценивая туристическую привлекательность, следует учитывать комплексность оценки территорий и объектов, как с точки зрения культурной, так и с точки зрения природной ценности. В любых условиях - для естественных и культурно исторических объектов, общим критерием является уникальность, неповторимость и ценность объекта (естественная или культурно-историческая). Статус Объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО (так же как и статус объекта Национального культурного достояния) повышает престиж территории и заведений, которыми управляют, способствует популярности

объектов, то есть уже выражает собой высокую оценку привлекательности территории. при учете привлекательности объекта следует учитывать это как фактор признания объекта, дополнительный компонент привлекательности. Для универсальной оценки атрактивности туристических объектов в целом, была введена и апробирована комплексная экспертная балльная оценка привлекательности объектов, которая определяет интегральный показатель атрактивности. использована балльная методика оценки культурно-исторической привлекательности туристических объектов включала оценку компонентов памятников истории и культуры, архитектурных памятников, памятников искусства, этнографических памятников и памятников народного творчества и исчислялась по формуле 1:

$$A = \sum_{i=1}^1 Pi + \sum_{i=1}^1 Ti + \sum_{i=1}^1 Si + \sum_{i=1}^1 Ri + \sum_{i=1}^1 Fi \quad (1)$$

где A - интегральный показатель познавательной ценности ИКТР отдельного объекта, территории;

Pi - компоненты памятников истории и культуры;

Te - компоненты архитектурных памятников;

Si - компоненты памятников искусства;

Суммарная балльная оценка привлекательности туристического объекта определяется по формуле 2:

$$R=A+E+F \quad (2)$$

где R - суммарная балльная оценка туристической привлекательности

A - интегральный показатель познавательной ценности историко-культурного туристических ресурсов отдельного объекта, территории;

E - интегральный показатель эстетической ценности ландшафта;

F - показатель признания объекта.

Таким образом, в интегральной оценке туристической привлекательности учитывается оценка природных ресурсов, культурно-исторических ресурсов, уникальность объекта и его признание.

Для удобства оценки (сопоставление и сравнение оценочных параметров) важно ввести понятие «коэффициента туристической привлекательности» (K_r), равный отношению суммы полученных баллов оценки отдельного поселения, местности к максимально возможному количеству баллов, приведенной в шкале оценок (формула 3)

$$K_r = \frac{R}{R_{max}} \quad (3)$$

где: R - сумма баллов туристической ценности ресурсов отдельного объекта (Территории)

R_{max} - максимально возможная сумма баллов по шкале балльной системы оценок.

Исходя из значения K_r , можно определить следующие уровни привлекательности туристических объектов (территорий): 0,86-1,00 – уникальные; 0,65-0,85 – высокоаттрактивные; 0,45-0,64 – среднеаттрактивные; 0,25-0,44 – малоаттрактивные; менее 0,25 – не аттрактивные.

Таблица 4

Балльная оценка коэффициента туристической привлекательности (рассчитана на примере Республики Крым за 2011-2017 гг.)

Годы	2011	2013	2015	2017	Изменение оценки в K_r по сравнению с 2011г.
Коэффициент туристической привлекательности	0,383	0,398	0,48	0,43	+0,047

Одним из факторов, которые уменьшают туристическую привлекательность, является недостаточная сохранность большинства объектов осмотра, несвоевременная реконструкция и недостаточный информационное сопровождение объектов.

Также на общую оценку дестинации влияют другие факторы. Важными для выбора объекта и его общего восприятия также его доступность, как территориальная, так и ценовая, информационная и временная, комфортность пребывания непосредственно в точке и удобство при переезда из одного пункта в другой, наличие определенных развлечений и событий, и общая атмосфера дестинации.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

По данным, предоставленным Министерством курортов и туризма Республики Крым, в 2017 г. в Крымском регионе отдохнуло 5395,1 тыс. туристов, что на 3,2%

ниже уровня за аналогичный период предыдущего года. Наибольшей популярностью пользовался у туристов в 2017 году Южный берег Крыма (там отдохнуло 46% туристов от общего количество отдохнувших). На Западном побережье Крыма отдохнули 21,5%, на Восточном побережье — 18%, в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) — 14,5%. Данные представлены на диаграмме. Рис. 1. Распределение туристов по регионам Крыма с начала 2017 года (Статистические данные Федерального агентства по туризму, 2018).

Несмотря на имеющиеся благоприятные предпосылки для развития, рост экономических показателей в последние годы (количества отдыхающих, объема производимых услуг, прибыли и поступлений в бюджет и т. д.), современное курортно-рекреационное хозяйство по масштабам и структуре не отвечает

требованиям оптимального функционирования. Анализ рынка рекреационных услуг республики выявил ряд проблем, основными из которых являются:

1) изношенность основных фондов, требующих постоянного обновления;

2) сезонность рекреационных потоков, имеющая общекрымский характер с явно выраженным падением интенсивности с юга на север, и соответственно сезонный характер работы подавляющего большинства здравниц;

3) высокая стоимость рекреационного продукта, не соответствующая качеству отдыха и приводящая к уменьшению числа лиц, пользующихся услугами курортно-рекреационных учреждений, что в свою очередь отражается на их заповняемости;

4) низкая степень разнообразия занятий (на одного рекреанта менее 3 видов занятий за сезон), что свидетельствует не столько о видовой ограниченности рекреационных ресурсов, сколько о низком уровне организации рекреационного процесса и о явно недостаточных инвестиционных вложениях.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преобразование региона в туристическую Мекку требует поиска новых, творческих подходов, объединение усилий местной власти и субъектов туристической деятельности по разработке новых туристических и экскурсионных маршрутов. От имиджа во многом зависит процесс привлечения инвестиций, туристов, реализация перспективных бизнес-проектов, положение в государстве. Необходимо всестороннее глубокое изучение различных аспектов имиджа, кото-

рые закрепляются в массовом сознании в виде эмоционально окрашенных стереотипов, в глазах разных референтных групп (население, бизнесменов, представителей государственных институтов, СМИ, иностранных граждан и т.д.).

Для повышения туристической конкурентоспособности региона следует:

- объединить усилия субъектам туристического бизнеса в пределах региона;

- усилить взаимодействие между государством и частным сектором;

- оценить весь ресурсный потенциал региона;

- провести паспортизацию РТР;

- создать туристическую специализацию районов исходя из особенности их РТР;

- разработать механизм управления туристическими потоками;

- наладить коммуникационную систему информирования туристов;

- ввести систему воспитания у туристов экологизации мышления.

Невысокое качество инфраструктуры вокруг объектов формирует в большинстве случаев общую невысокую комфортность пребывания, а в целом атмосфера в избранных точках, сформирована комплексностью восприятия самой путешествия, интересом объектов, уровнем инфраструктуры демонстрирует позитивное восприятие потенциала территорий. Развитие территории вокруг памятников, улучшение инфраструктуры, формирование комплексного туристического продукта и широкая информационная кампания способствовала бы улучшению восприятия территорий и общему повышению уровня привлекательности областей среди туристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ananeva, T. N., Novikova, N.G., & Isaev G. N. (2017). The identification of tourism information support paradigms. [Online] Available: https://elibrary.ru/download/elibrary_29025720_29981057.pdf (December 10, 2018)
2. Ansoff, I. (1965). *Corporate strategy*. New York: McGrawHill.
3. Ansoff, I. (1989). *Strategicheskoe upravlenie [Strategic management]*. M.: Ekonomika, 239-240.
4. Bauman, Z. (2004). *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva [Globalization. Consequences for the man and the society]*. M.: Ves' mir.
5. Friedmann, J. (1966). *Regional development policy: A case study of Venezuela*. MIT Press.
6. Dutkowski, M. (2004). *Strategic tourist markets of the Pomeranian voivodship The border zone tourism in chosen post-socialist countries*. University of Gdansk, Gdynia-Pelplin.
7. Gorina, G. O. (2016). *Instytutsional'ni aspekty stalogo rozvytku mizhnarodnogo turysmu [Institutional aspects of sustainable development of the international tourism]*. Nauka Wczoraj, Dziś, Jutro, Warszawa, 57-58.
8. Gorina, G. O. (2017). *Rozvytok rynku turystychnyh poslug Ukrainy v umovah prostorovoi polyaryzatsii [Tourism services market development in Ukraine defined by spatial polarisation]*. PhD Dissertation, M. Tugan-Baranos'ki Donetsk National University of economics and trade, Alfred Nobel University, Dnipro.
9. Hägerstrand, T. (1967). *Innovationsförloppet ur korologisk synpunkt*, C.W.K Glerup, Lund, Sweden, translated & reprinted as 'Innovation diffusion as a spatial process', 91-103
10. Hirshman, A. (1961). *The strategy of economic development*. (2nd ed.). New Haven.
11. *International recommendations for tourism statistics 2008*, United Nations Publication Sales No. E.08.XVII.28. – 2010. [Online] Available: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/seriesm_83rev1e.pdf (November 15, 2018)
12. Krugman, P. R. (1991). *Geography and trade*. Cambridge: MA: MIT Press.
13. *Nature-based tourism in the Russian Federation*. (2014) TEMPUS NETOUR Project Report. October, 2014. CD-ROM.
14. Ostovskaya, A. A., & Pavlenko, I. G. (2018) *Formation of the competitive strategy of development for regional tourist destinations, Financial and economic tools used in the world hospitality industry: Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2017* (pp. 161-166).
15. Pavlenko, I. G., Ostovskaya, A. A., Kirenkina, E. S., Osmanova, E. U., & Zalyan, E. G. (2018). *Upravlenie ekologicheski sbalansirovannym razvitiem kurortno-ozdorovitel'nyh territoriy Respubliki Krym [Management of the ecologically balanced development of the recreational resort territories of the Republic of Crimea]*. SPb.: IBIN.
16. Pearce, J. A. II, & Robinson, R. B., Jr. (2007). *Strategic management: formulation, implementation and control*. Tenth Edition. New York City: McGraw Hill Irwin, 6.
17. Perru, F. (2004). *Ekonomika XX veka [Economics of the 21st century]*. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov, 4, 413.
18. Pfeffer J., & Sutton R. I. (2008). *Dokazatel'ny menedzhment [Evidence-based management]*, trans. into Russian by E.V. Kondukova, M.: Eksmo.
19. Richardson, H. W. (1973) *Regional growth theory*. London.

20. Statistic data of the Federal tourism agency. [Online]. Available: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf> (November 11, 2018)
21. The 10YFP Sustainable Tourism Programme. [Online] Available: <http://cf.cdn.unwto.org/sites/all/files/docpdf/brochure10yfpstpenupdated17oct 2016.pdf> (October 17, 2018)
22. Tourism 2020 Vision. [Online]. Available: <http://www.unwto.org/facts/eng/vision.html> (March 9, 2017)
23. Tourism for Tomorrow: The WTTC perspective. [Online] Available: https://www.wttc.org/-/media/files/reports/mission/tourism-fortomorrow---final_rgb.pdf?la=en (September 10, 2018)
24. UNWTO welcomes the adoption of the Sustainable Development Goals. [Online] Available: <http://media.unwto.org/ru/pressrelease/2015-09-29/yunvto-privetstvuet-prinyatie-tselei-ustoichivogo-razvitiya> (October 24, 2018)
25. Zakon Respubliki Krym ot 14 avgusta 2014 g. № 51-ZRK "O turistskoy deyatel'nosti v Respublike Krym" [Law of the Republic of Crimea of August, 14th, 2014, №51-ZRK "About the tourist activity on the territory of the Republic of Crimea"]. Rossiyskaya gazeta 1998-2014. [Online] Available: <http://www.rg.ru/2014/08/21/krim-zakon51-regdok.html> (September 20, 2018)

Ландшафто-терапевтические приложения краеведения и туризма

Landscape therapeuth applications of education and tourism

DOI: 10.18572/2686-858X-2019-3-3-19-26

Голубчиков Юрий Николаевич, к.г.н., старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма, географический факультет Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Ленинские Горы, МГУ, дом 1
golubchikov@list.ru;

Кружалин Виктор Иванович, д.г.н., профессор, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма, географический факультет Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Ленинские Горы, МГУ, дом 1
v.kruzhalin@gmail.com;

Аннотация. в статье обсуждается роль образовательно-оздоровительных технологий в повышении качества жизни. Предлагается соотнести краеведение с оздоровлением. Под этим углом зрения рассматриваются ландшафтно-терапевтические методы оздоровления. Прослеживается история ландшафтно-терапевтических воззрений. На тему ландшафтотерапии известны немногие издания. Приводятся общие рекомендации по выбору терапевтического ландшафта. Делается вывод о необходимости сотрудничества между медициной, туризмом и географией на основе ландшафтотерапии. Важно, что целительной силой ландшафтотерапии можно пользоваться почти повсеместно.

Ключевые слова: краеведение; ландшафтотерапия; красота, туризм; оздоровление.
Jel code: I12

Abstract discusses the role of educational and health technologies in order to improve the quality of life. It is proposed to correlate local lore with health improvement. From this point of view, landscape therapy methods are considered. Traced the history of landscape therapy views. On the theme of landscape therapy are known not a lot of publications. Provides general guidelines for choosing a therapeutic landscape. It is concluded that there is a need for a community between medicine, tourism and geography based on landscape therapy. It is important that the healing power of landscape therapy can be used almost everywhere.

Key words: local studies, landscape therapy, beauty, tourism, health

1. Краеведение.

Сегодня Интернет, краеведение и массовый туризм вовлекают в процессы познания самые широкие слои населения. Идет становление своего рода «народной метанауки цифрового поколения». Возникает своего рода «народная наука» («citizen science») и краудсорсинг (crowdsourcing) научного знания, по всей видимости, повышающий образовательный уровень самих ученых [Наклау, 2013]. По самой своей сути она призвана преодолевать барьеры между самыми разнообразными дисциплинами. «В этом отношении туризм способствует развитию географических наук и системы географического образования, росту в обществе интереса к географическим сведениям. Предприятия туризма и рекреации часто по сути своей географичны, органично вписаны в территорию, отражают ее особенности» - пишет А.И.Зырянов (Zyryanov, 2014, с. 10).

Однако, ныне краеведение активно уходит из географии в сферу исторической науки. При этом волей-неволей она исследует не столько день сегодняшний, сколько прошлое, нередко достаточно отдаленное. Мы же полагаем, что краеведение должно составлять душу и сердце школьной географии. Чтобы сохранить краеведение в лоне географической науки важно соотнести его с оздоровлением, или с ландшафтотерапией.

2. Ландшафтотерапия.

С личностью человека географическая среда и природа соотносятся через окружающий пейзаж или ландшафт. Ныне подзабыто, что само слово курорт (от нем. kur – лечение, ort – место) означает «лечение местом», или точнее, «лечение ландшафтом».

Термин «ландшафтотерапия» первым, по-видимому, употребил Д.Л.Арманд (Armand, 1966, с. 7), хотя основоположником направления следует считать А.И.

Воейкова (Voejkov, 1957). В Китае история ландшафтотерапевтических практик насчитывает свыше 1000 лет (Jiang, 2014).

В англоязычной литературе в 1990-х годах появляется термин «терапевтический ландшафт» (landscapes of care) (Gesler, Wilbert, 1992), «где физическая и искусственная среды, социальные условия и человеческое восприятие комбинируют, продуцируя атмосферу исцеления» (Gesler, 1996, р. 96). Термин использовался как метафора процессов самоисцеления проходящих в определенных местах (или в ситуациях, условиях, обстановках, средах) (Foley and Kistemann, 2015, р. 743).

Понятие терапевтического ландшафта связано с салютогенезом – источником физического, душевного и духовного здоровья человека (Andrews, Evans, 2007; Lawson, 2007; Milligan, Wiles, 2010). Слово «салютогенез» имеет две составляющие: латинскую - «salutis» (здоровье), и греческую - «genesis» (происхождение). Главный вопрос салютогенеза, таким образом, - о происхождении здоровья, тогда как главный вопрос медицины заключен в происхождении болезней (патогенез) (Völker, Kistemann, 2011; Foley and Kistemann, 2015). Ключевым здесь является то, что в медицине происходит смена парадигмы патогенеза парадигмой салютогенеза. Для первой значимо происхождение и источник болезней, а также их профилактика, тогда как для второй – поиск источников происхождения физического и психического здоровья и способов его укрепления (Prokofyeva, Lebedeva-Nesevrya, 2018).

В отечественной литературе широкое распространение получило понятие лечебно-оздоровительного туризма. Он основан в большей степени на принципах курортологии и осуществляется в основном на объектах санаторно-курортного комплекса (Sokolov et. al., 2019). За рубежом чаще всего используют термины medical tourism (медицинский туризм),

health tourism (лечебно-оздоровительный туризм), wellness tourism (оздоровительный туризм) (Connel, 2013). Главное отличие медицинского туризма от остальных видов лечебно-оздоровительного туризма состоит в том, что поездки осуществляются в целях посещения именно медицинского учреждения. Другие виды лечебно-оздоровительного туризма в большей степени зависят от природных ресурсов, например, бальнеологических, грязевых, климатических (Connel, 2013; Sokolov et. al., 2019).

Ландшафтотерапия не обязательно связана с перемещением за пределы постоянного места проживания на срок от суток до полугода, как туризм. Целительной силой терапевтических ландшафтов и ландшафтотерапии можно пользоваться чуть ли не все время и почти повсеместно. В этом смысле ландшафтотерапия неразрывно связана с краеведением. Мы полагаем, что являясь частью медицины, ландшафтотерапия, тем не менее, входит в систему гуманитарно-географических наук (Golubchikov, 2010).

В нашем понимании, ландшафтотерапия основана на целительной силе всего ландшафтного комплекса, всех компонентов ландшафта. Исцеление не обязательно лечение. Оно понимается как повышение качества жизни даже «вопреки болезням» (Perriam, 2015).

Организм есть часть природы и возвращается полностью в нее после смерти. Поэтому и исцелять себя нам наиболее уместно единением с природой. Но человек больше, чем природа. Он еще дух и душа. Поэтому для здоровья важно также культурное окружение, социум. Ландшафтотерапия таким образом, как и краеведение, связует человека и природу, физическую географию с экономической, а их вместе с историей. Но и природа тоже нечто большее, чем физика, химия и биология. Она еще поэзия, кра-

сота и искусство.

3. Лечение красотой

Б.Б.Родоман (Rodoman, 1960) рассматривал построение туристского маршрута как вид искусства. Не меньше оснований считать искусством ландшафтотерапию. Она привносит в географию цвета, звуки и запахи ландшафта (Kapelanski, 2003; Grindle and Patil, 2009; Arvay, 2018; Gorman, 2017), снабжает нас величайшим разнообразием паттернов (знаков, узоров, стилей) природы (Holmgren, 2002). Ландшафтотерапия интегрирует возможность укрепления здоровья с умением увидеть красоту, воспитывает эстетически и этически.

Следование природе и есть здоровье, а законы природы – это законы красоты. Отсюда вытекает, что целебны все наиболее красивые места. Издревле высокие целебные свойства приписывались горам – наиболее диким, красивым, и таинственным местам, элите ландшафтного царства (Bernbaum, 1998). Обожествлялись людьми и служили в целях оздоровления реки, озера и моря, сочетания голубых и зеленых пространств (Gesler, 1992; Foley and Kistemann, 2015). Многие целебные места локализованы вблизи источников или других водных объектов.

Терапевтические ландшафты связываются также с сакральными местами исцеления, где, например, находятся священные источники и колодцы, располагаются храмы. Там нередко распознается большее значение или измерение жизни, возникает ощущение целесообразности всего и его связи со здоровьем, как физическим, так и духовным. Вера или надежда на исцеление в таких местах возрастает с рассказами посетителей об удачных здесь случаях излечения (Gesler, 1996; Perriam, 2015).

С глубокой древности люди замечали, что в одних местах дышится легко,

а в других затрудненно, воздуха не хватает. Очень полезен кислород в хвойном лесу. «По красоте и торжественности ни один лес не может сравниться с сосновым. Издавна в народе его любовно называют «красным бором» (Nizovcev, 1997, с. 152). И в то же время в молодом сосновом лесу наблюдается практически стерильный воздух потому, что сосна отличается значительным количеством фитонцидов (в переводе «убивающий растущее»). Фитонциды неощутимы, их нельзя пощупать, увидеть под микроскопом, отличить друг от друга по запаху. Они проявляются только по действию на организмы. Фитонцидами растения убивают бактерии и как бы обеззараживают себя. Очень сильной фитонцидной активностью обладает черемуха. В Японии сложилось представление о пребывании в лесу как «лесной ванне» (Hansen, Jones and Tocchini, 2017).

Самое доступное средство исцеления человека представляют прогулки с вдыханием фитонцидов и отрицательных ионов кислорода. Это самые замечательные и бесплатные лекарства. Очень насыщен отрицательными ионами воздух после грозы. Ионизацию воздуха создают так называемые тихие электрические разряды у крон высоких деревьев и на вершинах гор, распыление и разбрызгивание воды у горных рек и водопадов, фонтанов, во время прибоев у побережья морей и океанов (Chizhevskij, 1989).

Живший в XVI веке швейцарский врач Филипп фон Гогенгейм Парацельс утверждал, что растения очищают атмосферу, принимая в себя окись углерода, выдыхаемую животными и людьми. Таким же образом перенимают растения болезни от людей и животных. Этот процесс еще не изучен, но начал подтверждаться с открытием выделяемых листвой и хвоей летучих соединений – терпенов. Они положительно влияют на образование в крови большего количества так назы-

ваемых клеток-киллеров, ответственных за уничтожение угрожающих здоровью вирусов, бактерий и даже раковых клеток. Стоит прогуляться по лесу – и число таких клеток-киллеров в организме подсакивает примерно на 50%. Более того, растения впитывают и отдают нам информацию, декодируют ее (Arvay, 2018).

Чаще всего красивыми считаются контрастные среды: берег реки или моря, вершины и гребни горных массивов, кромка ледника, переходные зоны (саванны, лесостепи, лесотундры) с их выраженным экотонным эффектом. «Если бы весь мир состоял из одних лесных опушек, как роскошно богата была бы Земля!» (Zarhina, 1990, с. 128). Сказочно красива вся перигляциальная зона, располагающаяся между холодными пределами лесов и границей вечных снегов (Golubchikov, 2015).

Пейзаж, что не лег на душу, может действовать очень отрицательно. Критерием выбора своего терапевтического (оздоравливающего) ландшафта на первых порах вполне может быть то, что нравится, где возникает ощущение отдохновения. Ландшафт с его культурным наследием, который мы распознаем как «свой» является жизнен-оздоравливающим ресурсом.

Сейчас он важен, как никогда. Но не вправе мы и редуцировать его лишь к терапевтическому средству. Возможно, каждому человеку нужна своя отдельная ландшафтотерапия. Дж. Апплетон (Appleton, 1996) утверждал, что человек уже генетически адаптирован к определенным ландшафтам. Что комфортно и вдохновляющее для одного, может оказаться рискованным и неудобным другому. «Собственные наблюдения человека над тем, от чего ему польза и от чего вред, — вот вернейшее средство сберечь здоровье», — писал Френсис Бэкон (Bacon, 1978).

Некоторые общие рекомендации все

же возможны. Высокая плотность и скученность населения – главный фактор любых заражений. Создается странная ситуация. Пребывая год в переполненном офисе или мегалополисе, человек устремляется отдохнуть на не менее переполненное людьми курортное побережье или в столь же многолюдные туристические центры. Переезжая за тысячи километров, он вынужден привыкать к новой природной обстановке, а по возвращении к обычному месту жительства, переадаптироваться снова. Поправлять здоровье следовало бы ему как раз в малолюдной или даже безлюдной экологически чистой среде.

Целью ландшафтотерапии, как и науки о туризме в целом, можно считать повышение качества жизни путем виртуального ее продления в путешествиях. Каждый знает, как переполнен событиями и впечатлениями первый день в новом незнакомом месте. И как быстро мчится время в рутинном будничном ритме. При переезде в другое место мы как бы «растягиваем» свое индивидуальное (биологическое) время. Но то, что хорошо для здоровья человека, то хорошо и для природы. Поэтому ландшафтотерапевтическая деятельность служит также сохранению лесов и вод в не меньшей степени, чем многозатратные акции в их защиту. И наоборот, защитники природы стоят также на страже нашего здоровья.

4. Соединение цифровизации с тысячелетней традицией.

Ландшафтотерапия и краеведения уходят вглубь веков в тысячелетнюю традицию. Но сегодня они возрождаются на цифровой основе и становятся сетевыми.

Последние исследования терапевтических ландшафтов основываются на использовании GPS, акселерометра в смартфоне, и фото/видео записей, позволяющих измерить «уровень бодро-

сти» человека в тех или иных местах (Coleman and Kearns, 2015; Bell et al., 2018).

В то же время развитие нанотехнологий меняет устоявшиеся каноны обучения. Уже сегодня ни один экзамен, ни самый изощренный тест не в состоянии преодолеть возможности, предоставляемые доступом экзаменуемого к мобильным коммуникаторам. А что будет завтра, с развитием нейролингвистической техники?

Знания все больше передаются не от учителя к обучаемому, сколько через Интернет и компьютерные игры. Но Интернет не дает всестороннего формирования личности. Сам по себе он в чем-то даже противоположен физическому совершенствованию. Связать образование с физическим развитием могут экскурсия, поход и туризм. Они наилучшим образом связывают обучающихся с обучаемыми и являются эффективным средством передачи трудового и жизненного опыта.

5. Заключение.

Содружество между медициной и географией возможно и важно не только в изучении риска заболеваний, но и в оздоровительно-образовательной форме. Если туристическую географию рассматривать как широкое поле постдисциплинарных исследований и практик, то ландшафтотерапия и краеведение образуют как бы ядро этой постдисциплинарности. Будучи тесно связанными с естественнонаучными компонентами наук о человеке, они связывают между собой медицину, географию и историю.

В союзе с краеведением ландшафтотерапия становится важнейшим средством понимания связи между здоровьем и местом. Сеть терапевтических ландшафтов предлагается положить в основу выбора мест для больниц, клиник и курортов, а в перспективе и городов (Smyth, 2005).

Речь, таким образом, идет о конструировании терапевтических мест и сетей, а в дальнейшем создании планетарной терапевтической среды.

Пока на тему ландшафтотерапии известны немногие издания. Терапевтические ландшафты не систематизированы, природные зоны в ландшафтотерапевтическом отношении не изучены. Есть множество публикаций о лечебных свойствах леса, моря, климата, рек, но при

огромном обилии книг о лечебных свойствах отдельных растений, нет книг о лечении фитоценозом. Важнейшая наука о растительных сообществах до сих пор не лечит людей. Если бы ландшафтотерапии уделялась хотя бы незначительная часть того, что направлено на дорогостоящие химико-медикаментозные приемы лечения, то, наверное, она стала эффективным средством оздоровления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrews, G. J. and Evans, J. (2008). Understanding the reproduction of health care: towards geographies in health care work. *Progress in Human Geography*, December, vol. 32, 759-780.
2. Appleton, J. (1996). *The Experience of Landscape*. Chichester: John Wiley. 282 p.
3. Armand, D.L. (1966) *Nam i vnukam [Us and grandchildren]*. Moscow.: Mysl', 254 p.
4. Arvay, C.G. (2018). *The Healing Code of Nature: Discovering the New Science of Eco-Psychosomatics*. Sounds True. 216 p.
5. Behkon, F. (1978) *Opyty [Experiments]*. *Sochineniya v dvuh tomah. T. 2. M.: Mysl' (Filosofskoe nasledie)*. 575 p.
6. Bell, S.L., Foley, R., Houghton, F., Maddrell, A., Williams, A.M. (2018) From therapeutic landscapes to healthy spaces, places and practices: A scoping review. *Social Science and Medicine*, – Vol. 196. – P. 123–130.
7. Bell, S.L., Wheeler, B.W., Phoenix, C. (2017). Using geo-narrative to explore the diverse temporalities of therapeutic landscapes: perspectives from 'green' and 'blue' settings. *Annals of the Association of American Geographers*, 107(1), 93-108.
8. Bernbaum, E. (1998) *Sacred Mountains of the World*. University of Carolina: Press. Berkeley-Los Angeles-London. 1998. 291 p.
9. Coleman, T., Kearns, R., (2015). The role of blue spaces in place, aging and wellbeing: Insights from Waiheke Island, New Zealand *Health & Place*, 35, 206-217.
10. Chizhevskij, A.L. (1989) *Aeroionifikaciya v narodnom hozyajstve [Aeroionification in the national economy]*. 2-e izd., sokr. Moscow: Strojizdat, 488 p.
11. Chizhevskij, A.L. (2007) *Na beregu Vselennoj. Vospominaniya o K.E. Hciolkovskom [On the shore of the universe. Memories of K.E. Tsiolkovsky]*. Moscow: Ajris-press. 448 p.
12. Connell, J. (2013), *Contemporary medical tourism: Conceptualization, culture and commodification*. *Tourism Management*, 34(February), 1–13.
13. Eyles, J. and Williams, A. (eds). (2016). *Sense of Place, Health and Quality of life. (Geographies of Health Series)*. London: Routledge. 248 p.
14. Foley, R., and Kistemann, T. (2015). *Blue space geographies: Enabling health in place*. *Health & Place*, 35, 157-165. URL: <http://chg.ie/content/pdfs/performinghealthinplace.pdf>
15. Gesler, W. (1996). Lourdes: healing in a place of pilgrimage. *Health & Place*, 2: 95-105.

16. Golubchikov, Iu.N. (2010). *Osnovy gumanitarnoj geografii* [Fundamentals of humanitarian geography]. Moscow: Infra-M. 368 p. https://studref.com/364640/geografiya/osnovy_gumanitarnoy_geografii
17. Golubchikov, Iu.N. (2015). Contemporary Periglacial Environment and its Humanitarian and Geographic Features. *Earth's Cryosphere*. Izdatelstvo Sibirskogo Otdelenia RAN, 19(3), 3-9. URL: https://studref.com/364640/geografiya/osnovy_gumanitarnoy_geografii
18. Gorman, R. (2017). Smelling therapeutic landscapes: Embodied encounters within spaces of care farming. *Health and Place*, September, 47. 22-28. <http://hdl.handle.net/10871/30613>
19. Grindle, B. and Patil, G.G. (2009). Biophilia: Does Visual Contact with Nature Impact on Health and Well-Being? *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Sep., 6(9), 2332–2343.
20. Haklay, M. (2013). Citizen Science and Volunteered Geographic Information: Overview and Typology of Participation. Sui D., Elwood S. Goodchild M. (eds.), *Crowdsourcing Geographic Knowledge Volunteered Geographic Information (VGI) in Theory and Practice*. Dordrecht Heidelberg New York London: Springer. 105-122.
21. Hansen, M., Jones, R. and Tocchini, K. (2017) Shinrin-Yoku (Forest Bathing) and Nature Therapy: A State-of-the-Art Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 14(8):851, 1-48 <https://doi.org/10.3390/ijerph14080851>
22. Jiang, S. (2014). Therapeutic landscapes and healing gardens: A review of Chinese literature in relation to the studies in western countries. *Frontiers of Architectural Research*. 3, 141-153.
23. Kapelanski, M. (2003). *Acoustic Ecology and the Soundscape Bibliography* [Online] Available: <https://www.leonardo.info/isast/spec.projects/acousticecologybib.html> (15 March 2019).
24. Lawson, V. (2007). Geographies of care and responsibility. *Annals of the Association of American Geographers*, 91, 1–11.
25. Milligan, C. and Wiles, J. (2010). Landscapes of Care. *Progress in Human Geography*, 34(6), 736–754.
26. Nizovcev, V.A. (1997). *Lesnye bogatstva Podmoskov'ya* [Forest riches of the Moscow Region]. *Kraj nash Moskovskij: istoriya, priroda, sovremennost'*. Uchebnoe posobie. M.: Ekopros. 148-159.
27. Perriam, G.(2015). Sacred Spaces, Healing Places: Therapeutic Landscapes of Spiritual Significance. *Journal of Medical Humanities*. March, 36, 1. 19–33/
28. Prokof'eva, A.V., Lebedeva-Nesevrya, N.A. (2018). Formirovanie zdorov'ego orientirovannogo gorodskogo prostranstva kak sposob upravleniya riskami zdorov'yu naseleniya [Creation of health-oriented city space as a way to manage population health risk]. *Analiz riska zdorov'yu*. 3, 144–155.
29. Rodoman, B. B. (1960). Nekotorye obshchie cherty geograficheskikh nauk i zadachi edinoj geografii [Some general features of the geographical sciences and the tasks of a single geography]. *Filosofskie voprosy estestvoznaniya* [Philosophical questions of natural science]. T.3. *Geologo-geograficheskie nauki*. Moscow: Izd-vo MGU. 299–327.
30. Smyth, F.(2005). Medical geography: therapeutic places, spaces and networks. *Progress in Human Geography*. 29, 4. 488–495
31. Sokolov A.S., Man'ko N.P., Rassohina T.V., Gulyaev V.G. *Organizaciya medicinskogo, lechebnogo i spa-turizma: uchebnoe posobie / pod red. A.S. Sokolova*; [Organization

- of medical, medical and spa tourism: a tutorial / by ed. A.S. Sokolov]. Rossijskaya mezhdunarodnaya akademiya turizma. - M. : Universitetskaya kniga, 2019. - 286 s.
32. Voeikov, A. I. (1957). Issledovaniya klimatov dlya celej klimaticheskogo lecheniya i gigieny. Izbrannye stat'i. [Climate studies for climatic treatment and hygiene. Selected articles]. Sanct Peterburg, T. 4. 45-61.
  33. Völker, S., Thomas, K. (2011) The impact of blue space on human health and well-being – Salutogenetic health effects of inland surface waters: A review. International Journal of Hygiene and Environmental Health. 214. 449–460.
  34. Williams, A. (ed). (2007). Therapeutic Landscapes. Hampshire: Ashgate, Farnham. 400 p.
  35. Zarhina, E.S. (, 1990). Zvezda v trave. Priroda-lyudi-idei [Star in the grass. Nature, people, ideas]. Habarovsk: Habarovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 256 s.
  36. Zyryanov, A.I. (2014). Geografiya i turizm: razlichie i obshchnost' interesov [Geography and tourism: distinction and common interests]. Sovremennye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism]. 1. 10-15.

Подготовка кадров для сферы рекреации и туризма: сетевизация и профессиональные стандарты

Training for personnel for the sphere of recreation and tourism: networking and professional standards

DOI: 10.18572/2686-858X-2019-3-3-27-35

Карпова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг; karrovaga@rambler.ru;

Волошинова Марина Владимировна, к.э.н., доцент, зам. зав. кафедрой экономики и управления в сфере услуг; voloshinova@unescon.ru;

Хорева Любовь Викторовна, д.э. н., профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг; luhor@inbox.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования сетевых форм подготовки кадров для сферы туризма, описан ряд проблем, связанные с современным состоянием нормативной базы развития сетевизации образования. В контексте трансформации образовательных стандартов в сфере туризма рассмотрены возможные направления использования профессиональных стандартов в сфере подготовки кадров для рекреации и туризма, обоснована целесообразность менее жёсткой привязки образовательных стандартов к профессиональным на уровне подготовки специалистов с высшим образованием (бакалавриат и магистратура).

Ключевые слова: рекреация, туризм, сетевизация образования, профессиональный стандарт, образовательный стандарт.

JEL codes: I2

Annotation. The article describes the features of the use of network forms of training for the tourism sector, describes a number of problems associated with the current state of the regulatory framework for the development of network education in education. In the context of the transformation of educational standards in the field of tourism, the possible ways of using professional standards in the field of personnel training for recreation and tourism are considered, the expediency of less rigid binding of educational standards to professional ones at the level of specialists with higher education (bachelor and master) is substantiated.

Keywords: recreation, tourism, education network, professional standard, educational standard

1. ВВЕДЕНИЕ

Одной из ключевых проблем развития сферы рекреации и туризма сегодня является подготовка квалифицированных кадров, обладающих полным набором универсальных, общенаучных и профессиональных компетенций, актуальных как на российском, так и на международном рынках услуг. В настоящее

время система подготовки кадров для этой сферы находится в процессе постоянной трансформации: формируются и принимаются новые образовательные стандарты, формируются новые виды и перечни компетенций, которыми должен обладать специалист по окончании учебного заведения различного уровня, разрабатываются и принимаются новые примерные образовательные програм-

мы для отдельных направлений подготовки, совершенствуются формы и методы подготовки, усиливаются требования к проектному обучению, расширяются возможности дистанционного и сетевого формата образования и получения квалификации. Все это, в свою очередь, формирует не только положительные эффекты и позитивное влияние на систему образования в целом, но и наталкивается на ряд проблем и сложностей. В данной статье мы хотели бы затронуть два проблемных аспекта развития современного высшего образования в сфере рекреации и туризма: расширение сетевых и дистанционных форм подготовки кадров и соотношением образовательных и профессиональных стандартов.

2. СЕТЕВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМЕ

Международный рынок услуг диктует свои требования, выводя все больший спектр товаров в онлайн продажи. По оценкам экспертов Data Insight, которые в марте 2017 г. совместно с компанией PayPal представили результаты четвертого ежегодного исследования платежного поведения россиян в Интернете, одними из самых востребованных сегментов на рынке онлайн покупок являются: услуги по написанию и переводу различных текстов (26 % ответивших указали эту услугу) и образовательные услуги (19 % респондентов являются потребителями таких услуг через информационные сети). Далее идут услуги по созданию сайтов, мобильных приложений (11 %), консалтинговые услуги (11 %), услуги графического дизайна (10%) и другие (Ovchinnikov and Virin, 2017). Исследования показывают, что происходит дальнейшее проникновение онлайн-технологий во все сферы жизни, в том числе и в образовательное пространство. Тем самым сформировались объективные условия для углубления технологиче-

ских инноваций в образовательной сфере (Yakunin, 2015). Трансформация рынка услуг и перевод многих услуг в онлайн-зону, формирует настоятельную потребность в переориентации на новые образовательные практики. Одним из направлений повышения эффективности деятельности образовательных учреждений сегодня называется сетевизация обучения, вопросы которого актуальны сегодня во всем мире. Как указывает ряд авторов: «недостаточная плотность национальных сетей» может создать на современном этапе проблемы для организационных изменений в направлении устойчивого развития в высшем образовании» (Ruiz Vargas et. al., 2019). Во-вторых, политическим структурам не хватает четкого словаря управления, что указывает на то, что деятельность на сетевом уровне может быть недостаточно скоординирована. Многие авторы указывают, что возможности сетевого пространства способствуют переходу от обучения к самообразованию и самообучению, а процесс восприятия студентом нового материала становится нелинейным. (Golubev and Testov, 2015). Однако нужно понимать, что использование сетей в системе образования не должно стать просто новой модной технологической тенденцией, а должно реализовываться с учётом конкретных целей в рамках чётко очерченных задач. Как показали исследования, те студенты, у которых худшие результаты в учебе, являются теми, кто наиболее интенсивно использует социальные сети в дополнение к своим формам досуга (Muñoz-Carril et. al., 2019). Кроме того, если нет чёткости в понимании того, что трактовать как сетевые формы в образовании, то деятельность на сетевом уровне может быть недостаточно скоординирована (Ruiz Vargas et. al., 2019).

В этой связи следует понимать, что сетевая образовательная программа (СОП)

- это программа, реализуемая с использованием офлайн/онлайн технологий с горизонтальным распределением функций и обязанностей между всеми участниками образовательного процесса, но обязательно на базе договора не просто о сотрудничестве, а договора о реализации программ по подготовке кадров, сетевая программа должна в начале ее реализации быть заявлена как СОП в правилах приёма всех вузов (образовательных учреждений), подписавших договор.

Мы провели экспресс-анализ использо-

вания сетевой формы подготовки кадров для сферы туризма в РФ. По данным Федерального агентства по туризму Министерства экономического развития России в стране на сегодняшний день функционирует 212 вуза (плюс 37 филиалов), включённых в подготовку кадров для сферы туризма (направление подготовки 43.00.02 – Туризм). При этом все учреждения ведут подготовку кадров на уровне бакалавриата, и около 20 % (49 вузов) готовят магистров в сфере туризма (см. табл.1).

Таблица 1

Перечень образовательных учреждений, готовящих кадры для сферы туризма в РФ,

Вузы РФ, участвующие в подготовке специалистов по направлению Туризм	Всего	Уровень подготовки		Сетевые образовательные программы	
		Бакалавриат (43.03.02)	Магистратура (43.04.02)	Реализуются отдельные программы	В правилах приёма заявлены
Всего (включая филиалы), (всего/филиалы), из них:	249 (221/37)	249	46	нд	нд
федеральные университеты	8	8	3	8	2
В общем числе вузов по регионам:					
Москва и Московская область	36	36	7	Не представлены на сайте	нет
Санкт-Петербург (без филиалов)	8	8	4	Не в сфере туризма	нет

Составлено по: (The list of educational, 2018).

Чуть менее 20 % вузов сосредоточены в г. Москва, Московской области и в г. Санкт-Петербурге (44 вуза), 8 федеральных университетов ведут подготовку специалистов для сферы туризма, большая часть вузов – это образовательные учреждения, представляющие различные регионы страны. Проведённый нами анализ сайтов университетов на наличие сетевых образовательных программ дает основание утверждать, что сегодня российские вузы не являются активными игроками на поле как сетевых образова-

тельных программ в целом, так и в области подготовки кадров для сферы рекреации и туризма.

Наиболее активными в использовании инструментария СОП являются федеральные университеты. Так, на сайте Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина содержится информация о реализации сетевых программ обучения и программ двух дипломов с вузами Китая, Монголии, Казахстана, с Южным федеральным университетами. В качестве еще одного примера может быть

названа инициатива Северо-Кавказского федерального университета, который активно реализует сетевые программы в различных направлениях подготовки (в 2018 г. – это 13 магистерских программ и 4 программы бакалавриата), однако сетевых программ подготовки кадров в сфере туризма в этом университете пока не реализуется. Еще один пример подготовки кадров в сфере туризма в сетевой форме – это опыт Балтийского федерального университета им. И. Канта, который в перечне образовательных программ заявляет программы бакалавриата и магистратуры по данному направлению. Еще один университет – Южный федеральный университет на 2018 г. заявил в списке программ, которые реализовываться в сетевой форме, магистерскую программу «Организация и технологии международного и внутреннего туризма», направление 43.04.02-Туризм. Укажем, что сегодня в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (СПбГЭУ) сетевые программы подготовки кадров для данной сферы не представлены, однако накоплен большой опыт совместных программ с зарубежными участниками образовательной деятельности: Международный институт экономики и политики СПбГЭУ реализуется с партнёрами из различных стран Европы и Азии более десяти программ двух дипломов.

Мы считаем, что последовательность разработки СОП может быть представлена следующими этапами: выбор вузов-партнеров и организационных моделей реализации СОП (анализ имеющейся практики; обсуждение возможных принципов и моделей взаимодействия в рамках сетевых программ с представителями вузов-партнеров); организация «досетевого» взаимодействия – проведение вебинаров, конференций, совместных научно-исследовательских проектов, ознакомительных практик и т.п.; коррек-

тировка внутренних нормативных актов вузов-партнеров, регламентирующих: организацию и реализацию образовательных программ в соответствии с выбранной моделью взаимодействия; создание единой информационно-образовательной среды; ответственность вузов-партнеров за дисциплины, модули, практики и формы контроля уровня знаний студентов; выдаваемые сертификаты (дипломы) выпускникам сетевых программ и т.д.; разработка формы договора о реализации СОП (или сетевого взаимодействия) с учетом особенностей и интересов конкретных участников, заключение полноценного договора о реализации СОП; согласование (разработка) рабочих учебных планов образовательных программ (на уровне РУП в целом, отдельных модулей, практик, выборных или факультативных дисциплин и т.п.) в зависимости от модели взаимодействия; согласование технологии реализации образовательных программ (кадровый состав, ответственность сторон за учебные дисциплины и практики, техническое обеспечение учебного процесса, доля дистанционных и «включенных» форм реализации программы и т.д.); в рамках приемной компании размещение информации на сайте о реализации сетевой образовательной программы (программ) по согласованному с вузами-партнерами, направлениям; реализация сетевой образовательной программы по согласованному РУП по оценкам может начинаться через год-полтора после начала ее разработки (Karova and Khoreva, 2017).

3. СООТНОШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Довольно много проблем еще не решено, в частности одной из ключевых является разнообразие способов интеграции образовательных учреждений,

коммерческих и некоммерческих организаций, а также профессионалов в сфере туризма в подготовке кадров для индустрии. Возможным механизмом такой гармонизации сегодня рассматривается использование профессиональных стандартов как базы для разработки образовательных стандартов и, тем самым, для подготовки кадров для соответствующей трудовой деятельности.

Здесь нам видится ряд аспекта, требующие внимания. И прежде всего, гармоничное соотношение образовательных и профессиональных стандартов, используемых в подготовке специалистов определённого профиля. Ни для кого не секрет, что наблюдается заметное рассогласование между рынком труда, его потребностями и системой образования. Стандарты образовательные отражают скорее возможности и традиции учебных заведений, нежели реальные запросы рынка труда по уровню и профилю подготовки специалистов. Как указано в Федеральном законе «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона «О техническом регулировании» (Federal Law, 2012), «профессиональный стандарт - характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности», то есть определенный уровень компетенции отдельного работника. С другой стороны, в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 2013 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке профессиональных стандартов. Утверждены» (Order of the Ministry, 2013), указывается, что профессиональный стандарт – это многофункциональный нормативный документ, определяющий в области конкретного вида деятельности (области профессиональной деятельности) требования к выполнению работниками трудовых функций и необходимым для этого

компетенциям. То есть это перечень требований, закрепленный в соответствующем нормативе. Структурно профессиональный стандарт в этом контексте состоит из отдельных единиц, соотносимых с трудовыми функциями, требуемыми для конкретного уровня квалификации и определенного вида деятельности. Именно профессиональным стандартом задаются ориентиры для образовательных стандартов, а также критерии для оценки квалификации и сертификации выпускников учреждений профессионального образования.

На сайте Министерства труда и социальной защиты РФ размещён актуальный реестр профессиональных стандартов, в котором в ряду профессиональных стандартов в области рекреации, туризма и гостеприимство в целом приставлены следующие стандарты «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц», «Руководитель предприятия питания», «Сомелье/кавист», «Горничная», «Работник по приему и размещению гостей», «Экскурсовод (гид)». Есть еще ряд стандартов, которые имеют некоторое косвенное отношение к индустрии гостеприимства, но до сих пор нет стандарта для сферы туризма. Так, до сих пор не утверждён профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг». Тем самым фактически отсутствует декларируемая «профессиональная база» с трудовыми функциями для разработки образовательного стандарта в сфере туризма. За рамками остались многие профессии и виды деятельности в сфере рекреации туризма, повышение разнообразия которых происходит ускоренными темпами в связи с передачей многих социальных и профессиональных функций специализированным сервисным предприятиям и организациям. Появление новых видов услуг на рынке происходит значительно быстрее, чем закрепление про-

фессий и видов деятельности в специальных справочниках и профессиональных стандартах.

Второй аспект проблемы связан с тем, что многие профессии в сфере сервиса, рекреации, туризма, гостиничного дела отнесены к 3-5 уровням квалификации, то есть предполагают только среднее профессиональное или дополнительное образование. Профессиональная же деятельность по организации процесса предоставления многих услуг, требующая высшего образования (6-8 уровни квалификации) ни в Справочнике актуальных профессий, ни в реестре профессиональных стандартов не обозначены (Кагорова and Khoreva, 2016).

Так, если говорить о сфере рекреации и туризма, то общий ряд актуальных профессий ограничен такими позициями (для которых уже разработаны профессиональные стандарты): агент по бронированию; администратор/портье гостиницы; специалист по анимации и организации досуга туристов; специалист по организации и предоставлению туристских услуг; экскурсовод (гид); специалист по обеспечению информационной поддержки туристов - все эти позиции требуют среднего профессионального образования, и как расширение возможности подготовки - дополнительного профессионального образования. Речи о подготовке специалистов по организации этих видов деятельности с более высоким уровнем квалификации не идет. Высшее образование требуется для ряда позиций в гостинично-ресторанном бизнесе. Так, в перечень актуальных профессий входят и те, которые требуют высшего образования: руководитель гостиничного предприятия, входящего в сеть; руководитель предприятия питания; руководитель службы гостиничного предприятия; руководитель службы предприятия питания; специалист по формированию он-

лайн-турпродукта, а также специалист по профессиональной уборке. В сфере сквозных видов профессиональной деятельности в промышленности высшего образования требует: специалист по организации постпродажного обслуживания и сервиса (Directory of professions, 2019). Приведенный список показывает, что необходима дальнейшая работа по расширению перечня профессий, требующих высшего образования, среди них должны быть как минимум такие позиции как: руководитель туристского предприятия (службы предприятия); руководитель предприятия в сфере экскурсионных услуг, а также руководитель различных сервисных предприятий и организаций, как входящих, так и не связанных напрямую с индустрией гостеприимства.

Следующий вопрос, который возникает на фоне анализа происходящих изменений, можно сформулировать так: если система образования следует строго за профессиональными стандартами и закрепленными в нормативных документах видами профессиональной деятельности и трудовыми функциями, реализуемыми в настоящее время, то будут ли подобные специалисты востребованы на рынке труда через 4 года, закончив бакалавриат или через 6 лет (подготовка специалиста 8 уровня квалификации в магистратуре)? Не должна ли система образования все же работать на более широком поле, чем обозначают работодатели, то есть с учетом реально меняющегося спектра деятельности в сфере услуг, работать на опережение и развитие, в том числе в подготовке специалистов высшей квалификации, способных и готовых к созданию прорывных технологий в различных направлениях науки и практической деятельности. Работая только в рамках удовлетворения текущих потребностей рынка труда (при этом не до конца осознанных ассоциациями работодателей, а в ряде отраслей и сфер

деятельности, в условиях отсутствия институционализации профессиональных сообществ работодателей), зафиксированных в профессиональных стандартах через очень короткое время сведет систему высшего образования к «штамповке» весьма усредненного специалиста, если не сказать, «дилетанта с дипломом бакалавра».

Приведенные выше вопросы не снижают потребности в сотрудничестве и взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, безусловно, необходимо сотрудничество работодателей и образовательного сообщества, но это взаимодействие должно давать позитивный результат для экономики и общества в целом, а не ориентироваться только на подготовку специалистов для заданных стандартом трудовых функций. Мы согласны с важностью учета при создании образовательных стандартов требований профессиональных стандартов, однако подготовка в высшей школе не может ограничиваться формированием компетенций по закрепленным стандартом видам деятельности, она должна обеспечить человеку возможность саморазвития и самосовершенствования (укажем, что данная компетенция пока еще осталась в современных образовательных стандартах, однако, не исключено, что она может исчезнуть в следующем поколении ФГОС ВО). По крайней мере, именно так сейчас выглядит процесс гармонизации профессиональных и образовательных стандартов. В это связи считаем, что Общественный совет при Федеральном агентстве по туризму и его Комиссия по вопросам науки и образования в сфере туризма должны рассмотреть данный вопрос в рамках своей деятельности.

Мы считаем, что для более осмысленного и реалистичного использования профессиональных стандартов важно не только работать над определением

и систематизаций перспективных профессий (что само по себе важно и своевременно), но и нужно учитывать реальные тенденции, которые происходят в различных отраслях, в том числе, сферы услуг. В этой связи важным является определение подходов к классификации видов сервисной деятельности. В данной статье остановимся на сфере туризма. Так, в туризме пока утвержденных профессиональных стандартов фактически нет (хотя ряд находится на этапе разработки и обсуждения), есть ряд стандартов в сфере гостиничных услуг (Register, 2019). Для того, чтобы определить перечень видов деятельности, которые должны быть как закреплены профессиональными стандартами, так и включены в направления и профили подготовки важно понимать весь технологический процесс оказания услуг в сфере сервиса и туризма. Для этого важно классифицировать все виды деятельности и услуги в этой сфере, а не просто вырывать отдельные профессиональные позиции из общего процесса сервисного обслуживания туриста.

Как мы писали в одной из наших предыдущих публикаций (Kargova and Khoreva, 2016), существует множество подходов к выбору объекта классификации, определяющих системы критериев, описывающих объект с максимальной степенью детализации. И здесь на помощь может прийти анализ нормативного поля. Типичные туристские услуги включаются в перечень, одобренный статистической комиссией ООН и насчитывающий около 100 позиций, объединенных в семь групп. Данный перечень основан на международной классификации основных продуктов (Central Product Classification – CPC). В рамках этой классификации выделяется, например, группа «Услуги временного размещения, оказываемые гостиницами и прочими местами временного проживания», является ти-

пичным туристским продуктом и включает следующие услуги: временного проживания, оказываемые гостиницами и мотелями; оздоровительных центров и домов отдыха; услуги по сдаче в аренду мебелированных мест проживания и т.д. (Central Product, 2002).

Важный вклад в развитие подходов к классификации в сфере туризма внесен международными организациями (Всемирной туристской организацией (ЮНВТО), Евростатом, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые заняты вопросам статистического учета в этой сфере. Отталкиваясь от перечня услуг, представленных в различных подходах, формируются и виды деятельности, а также трудовые функции, которые используют профессиональные стандарты. Среди основных нормативно закрепленных систем классификации в РФ укажем классификацию объектов туристской индустрии, которая относится к мерам государственного регулирования качества предоставляемых услуг и в РФ закреплена законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (Federal Law, 1996), а также рядом нормативных документов, в том числе системой стандартов и регламентов. В этом ряду назовем стандар-

ты по услугам туризма такие как: ГОСТ Р 50681-2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг (GOST R, 2010), ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования» (GOST R, 2000) и некоторые другие стандарты. Система уже существующих регламентов помогает описать весь процесс оказания туристской услуги и виды деятельности в рамках этого процесса, и она может способствовать более полному охвату всей технологической цепочки оказания услуг. Укажем, что эти услуги очень тесно между собой связаны и не всегда представляется возможным их как-либо дифференцировать.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая краткое рассмотрение вопроса о взаимодействии профессиональных и образовательных стандартов укажем, что гармонизации этих стандартов необходима, однако система образования не должна быть ориентирована только на запросы рынка, которые формулируются в данный контрентный период времени, то есть ориентироваться исключительно на решение тактических задач, а должна быть нацелена на стратегические задачи развития экономики и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Central Product Classification – CPC, Version 1. Version submitted to the United Nations Statistical Commission, 2002. 5-8 March. URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/doc02/cpc.pdf>.
2. Directory of professions from (2019). Number 46. URL: <http://spravochnik.rosmintrud.ru/about>
3. Federal Law (1996). “On the Basics of Tourism Activities in the Russian Federation” of November 24, 1996 No. 132-ФЗ (as amended and added, coming into force on November 1, 2012).
4. Federal Law of 03.12.2012, No. 236-FZ “On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation and Article 1 of the Federal Law” On Technical Regulation “. Information and legal portal «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70271730>
5. Golubev O., Testov V. (2015). Network Information Technologies as a Basis of New Educational Paradigm. Social and Behavioral Sciences, Volume 214, 5 December 2015, Pages 128-134.

6. GOST R 50681-2010. Tourist services. Designing tourist services. URL: <http://vsegost.com/Catalog/50/50319.shtml>
7. GOST R 50690-2000 "Tourist services. General requirements». URL: <http://vsegost.com/Catalog/19/19368.shtml>
8. Karpova G.A., Khoreva L.V. (2016). Classification of activities and training in the field of service and tourism. Actual problems of development of the hospitality industry. SPb., 2016. P. 10-13.
9. Karpova G.A., Khoreva L.V. (2017) Network forms of implementation of educational programs in the field of service and tourism // Actual problems of the development of the hospitality industry materials XIII International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 131-135.
10. Muñoz-Carril P., Dans-Álvarez-de-Sotomayor I., González-Sanmamed M. (2019). Social Networks and Their Uses in the Field of Secondary Education. Social Network Analytics, Pp. 203-226).
11. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 170n dated April 29, 2013 "On Approving Guidelines for Developing Professional Standards. Approved. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150886/?frame=1
12. Ovchinnikov B., Virin F. (2017). Life in the network. How Russians buy, pay and earn money. Portal Data Insight. URL: datainsight.ru/paypal2017
13. Register of professional standards (2019) (list of types of professional activity). Portal of the Ministry of Labor and Social Protection. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/>
14. Ruiz Vargas V., Lawthom R., Prowse A., Randles S., Tzoulas K. (2019). Sustainable development stakeholder networks for organisational change in higher education institutions: A case study from the UK. Journal of Cleaner Production, Volume 208, 20 January 2019, Pages 470-478.
15. The list of educational institutions that train personnel for the tourism industry (2018). Portal of the Federal Agency for Tourism of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/Subyektam_turindustrii/obrazovanie-v-sfere-turizma/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/perechen-obrazovatelnykh-zavedeniy-gotovyashchikh-kadry-dlya-sfery-turizma/
16. Yakunin V.N. (2015) Modern directions of innovative development of the university // Baltic Journal of Humanities. № 3 (12). Pp. 78-83.

Современные тенденции подготовки профессиональных кадров для сферы рекреации и туризма

Modern trends of training of professional personnel for the sphere of recreation and tourism

DOI: 10.18572/2686-858X-2019-3-3-36-41

Карпова Галина Андреевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, *karpovaga@rambler.ru*;

Волошинова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета *voloshinova@unecon.ru*;

Ткачев Вадим, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета *quebrador@yandex.com*;

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции в подготовке кадров по основным профессиональным образовательным программам бакалавриата и магистратуры для индустрии туризма в контексте развития цифровой экономики, проектного обучения и новых требований рынка, определена специфика формирования профессиональных компетенций подготовки специалистов с высшим образованием по направлению подготовки «Туризм».

Ключевые слова: туризм, цифровая экономика, профессиональные компетенции, «мягкие» компетенции, «жесткие» компетенции, цифровые компетенции, профессиональный стандарт, образовательный стандарт.

JEL codes: I2

Annotation. The article considers current trends in training personnel for basic professional educational programs of bachelor and master programs for the tourism industry in the context of the development of the digital economy, project training and new market requirements.

Keywords: tourism, digital economy, professional competence, «soft» competence, «hard» competence, digital competence, professional standard, educational standard.

1. ВВЕДЕНИЕ

Основным условием развития индустрии туризма в современных условиях является подготовка квалифицированных кадров, которые обладают целой системой компетенций и могут принимать активное участие в модернизации инфраструктуры и совершенствовании процессов управления в сфере рекреации и туризма. По мнению авторов, среди ключевых тенденций подготовки кадров для индустрии туризма можно выделить:

- необходимость формирования «цифровых компетенций» в условиях цифровизации российской экономике,
- формирование оптимальных пропорций в процессе освоения «мягких» компетенций (soft skills) и «жестких» компетенций (hard skills),
- расширение проектного обучения и освоение навыков проектной деятельности на всех уровнях образовательного процесса,
- активное участие обучающихся в реализации общенациональных и региональных туристских проектов,
- обеспечение устойчивой связи обучающихся с потенциальными работодателями в процессе прохождения образовательной траектории.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Необходимость формирования «цифровых» компетенций является актуальной задачей как для подготовки бакалавров, так и для подготовки магистров по основным профессиональным образовательным программам высшего образования направления «Туризм».

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [7]. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации «О системе управления реализацией национальной программы

«Цифровая экономика Российской Федерации» №234 от 02.03.2019 функции проектного офиса по реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» возложены на автономную некоммерческую организацию «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации».

Основными задачами Проектного офиса являются:

- информационно-аналитическое сопровождении деятельности Подкомиссии по вопросам цифровой экономики Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности;
- организационно-методологическом сопровождении реализации Программы;
- создание информационной системы электронного взаимодействия участников реализации Программы;
- мониторинг выполнения планов мероприятий, информационно-коммуникационной поддержкой и продвижением реализации Программы в средствах массовой информации;
- проведение конференций, совещания, круглые столы и другие форматы экспертных обсуждений.

Согласно задачам, поставленным в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» эффективное развитие рынка туристских услуг и индустрии туризма в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред и особое внимание уделяется кадровому обеспечению [9].

В условиях цифровой экономики появление новых видов туристских услуг на рынке происходит значительно быстрее, чем закрепление профессий и видов деятельности в профессиональных стандартах и реестрах. Все это выдвигает

ет определенные требования к подготовке квалифицированных кадров для индустрии туризма.

Для характеристики компетенций работника в международной практике выделяют «мягкие» компетенции (soft skills) и «жесткие» компетенции (hard skills). Hard skills— это набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности. Такие навыки можно продемонстрировать, они относятся к обязательным требованиям при приеме на работу, их указывают в должностных инструкциях и касаются, прежде, сего основного функционала работника.

Soft skills (англ. «мягкие навыки») связаны не с конкретным видом деятельности, а с личностными качествами работника, с коммуникациями для эффективного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами. Существует прямая зависимость между soft skills и характером человека, его темпераментом и личным опытом [8]. Например, hard skills - опыт продаж, навыки управления персоналом, составление отчетности, опыт управления крупными проектами и т.д. Soft-skills - личностные качества (ответственность, дисциплина), социальные навыки (коммуникация, эмоциональный интеллект), управленческие способности (критическое мышление, лидерство, делегирование полномочия) и т.д.

Появление новых профессий в индустрии туризма в условиях цифровой экономики диктует новые требования в области формирования профессиональных компетенций выпускников бакалавриата направления «Туризм». Наряду с «мягкими» и «жесткими» компетенциями актуальной задачей становится формирования «цифровых» компетенций выпускников.

Формирования у выпускников интегрированной системы «мягких», «жестких» и цифровых компетенций - является

ключевым фактором успешного трудоустройства на рынке труда. Среди профессиональных компетенций будущих выпускников особое внимание следует уделить формированию «цифровых компетенций». Система опережающего образования будет способствовать подготовке востребованных специалистов, способных к созданию инновационных технологий в различных направлениях науки и практической деятельности в индустрии туризма.

Важную роль в системе подготовки кадров высшей квалификации в сфере реакции и туризма играет проектное обучение которое предполагает внедрение в систему подготовки всех образовательных уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура) элементов проектной деятельности, связанных с получением конечных результатов для непосредственного использования в туристской индустрии с учетом формирования заданий для обучающихся и контроля полученных результатов со стороны потенциальных работодателей [6]. В связи с тем, что происходит естественный переход от сугубо теоретических аспектов, связанных с изучением основных положений функционирования и развития индустрии туризма, к практико-ориентированному подходу, когда усилия по подготовке кадров исходят не только со стороны образовательного учреждения на основании соответствующей нормативно-правовой документации и основных образовательных программ, но и формируются исходя из требований предпринимательского сектора и органов государственной власти, т. е. со стороны будущих работодателей выпускников [5].

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

На основании опыта Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ) в подготовке вы-

сококвалифицированных кадров в сфере рекреации и туризма можно говорить о том, что проектная деятельность позволяет добиться значительного улучшения в освоении необходимого уровня профессиональных компетенций, необходимых для:

- управления организацией в сфере рекреации, туризма и гостеприимства на различных уровнях;

- организации и продвижении собственного бизнеса в сфере рекреации, туризма и гостеприимства;

- туристско-рекреационном планировании и развитии перспективных видов туризма,

самоменеджмента и успешной работы в профессиональном коллективе.

Выбор и определение итоговых тем выпускных работ обучающихся также должен быть связан с мнением работодателя и находиться в непосредственной связи с теми требованиями, которые обеспечивают синхронизацию практического опыта и научных исследований, в том числе в условиях такого направления как детско-юношеский туризм, который на сегодня играет важную роль в российском обществе и является одним из наиболее перспективных видов социально-ориентированного безбарьерного туризма [4].

Проектная деятельность бакалавров и магистрантов по направлению подготовки «Туризм» СПбГЭУ активно реализуется в рамках Научно-образовательного ресурсного центра детско-юношеского туризма, который создан на основании решения Министерства образования и науки в сентябре 2014 г. Основная деятельность ресурсного центра детско-юношеского туризма по Северо-Западному федеральному округу включает в себя:

- участие в организации и проведении международных конференций, в том числе ежегодной международной научно-практической конференции «Дет-

ско-юношеский туризм: образовательные технологии» на базе СПбГЭУ;

- разработку специализированных профильных программ повышения квалификации специалистов в области детского туризма;

- проведение научных исследований в сфере формирования и развития современных кластерных структур в индустрии туризма и гостеприимства, в том числе относительно детско-юношеского туризма;

- повышение квалификации преподавательского состава в учебных заведениях стран-партнеров на основании профессиональных стандартов и рамки квалификации отрасли [2];

- разработку «пилотной» программы по направлению «Туризм» для 7-го квалификационного уровня (степень «Магистр»);

- организацию и проведение российско-китайских научно-представительских мероприятий в сфере туризма;

- участие в международных образовательных выставках с целью продвижения российского туристского образования;

- организацию совместных открытых лекций для студентов, аспирантов и преподавателей.

Отдельным достижением центра является активное привлечение студентов к организации и участию в ежегодной международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм: образовательные технологии». Основной целью конференции «Детско-юношеский туризм: образовательные технологии» является обсуждение задач и перспектив развития применения инновационных образовательных технологий в области детско-юношеского туризма, научный обмен информацией о результатах теоретических и прикладных исследований в рамках данного направления.

Данная конференция проходит еже-

годно, начиная с 2014 г., с возможностью очного и заочного участия. Статус мероприятия – международный, что нашло свое отражение в докладах участников из таких стран как Польша, Китай, Белоруссия, Латвия, Казахстан, Вьетнам, Эритрея и многих других. Место проведения мероприятия - ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

К участию в конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты, соискатели кандидатской и докторской степеней, магистранты, сотрудники общеобразовательных заведений и учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования.

В разные годы в рамках конференции обсуждались наиболее острые и актуальные вопросы развития сферы рекреации и туризма, в числе которых необходимо отметить:

- формирование и внедрение практико-ориентированной концепции детско-юношеского туризма как ключевого направления обеспечения реализации туристских проектов, предназначенных для всестороннего развития детей и молодежи;

- разработку согласованных подходов к нормативно-правовому регулированию сферы детско-юношеского туризма, способствующих развитию детско-юношеского туризма на основе защиты интересов и безопасности всех сторон;

- повышение эффективности международного сотрудничества в сфере детско-юношеского туризма посредством разработки и продвижения разнообразных проектов и программ взаимодействия;

- расширение информационно-аналитического сопровождения и практики ситуационного моделирования поведения детей и молодежи относительно возникновения возможных угроз и опас-

ностей во время совершения туристских поездок на различных типах транспортных средств;

- разработку долгосрочной программы взаимодействия по ряду актуальных направлений – научному, образовательному, воспитательному и др. в рамках плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года.

Большое внимание в современном образовательном процессе должно уделяться стимулированию участия обучающихся в реализации национальных и региональных проектов, в том числе межрегиональных. Межрегиональные туристские проекты играют огромное значение в развитии детско-юношеского туризма, так как благодаря кумулятивному эффекту, который возникает при реализации такого рода инициатив, возникают дополнительные возможности для раскрытия представления о туристско-рекреационном потенциале дестинации с точки зрения интересов детей и юношества, сформировать комплексное представление о родной земле, воспитывать патриотические чувства [3].

Благодаря межрегиональным проектам создается возможность для реального туристского освоения новых территорий для детей и юношества, а не только исключительно теоретическое представление об окружающем мире в разрезе таких дисциплин как география, история, мировая художественная культура, краеведение. В связи с этим, очень важно, чтобы межрегиональные туристские проекты были неотъемлемой частью образовательного процесса, имели взаимосвязь с учебными программами среднего и высшего образования.

Магистранты, наряду со студентами бакалавриата по направлению подготовки «Туризм» СПбГЭУ, активно участвуют в информационно-аналитическом и научно-исследовательском обеспечении

формирования и развития одного из наиболее актуальных межрегиональных туристских проектов в РФ – «Серебряное ожерелье» [1].

В рамках данной проектной деятельности студенты принимают участие в :

- разработке программ по продвижению туристских продуктов проекта «Серебряное ожерелье» с учетом особенности и специфики регионов-участников, реализации маркетинговой стратегии проекта «Серебряное ожерелье», в том числе проведение маркетинговых исследований, выявление профиля потребителя туристских услуг и прочее, сборе и обработке статистической информации, связанной с социально –экономическим развитием проекта «Серебряное ожерелье», в том числе в рамках обновления учетной базы маршрутов, трасс,

объектов туристской инфраструктуры, задействованных в реализации проекта, проведение и обработка результатов опросов общественного мнения (в том числе потребителей услуг, экспертного сообщества, местного населения, других заинтересованных сторон) относительно хода реализации проекта и др.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современная компетентностная модель выпускника по направлению подготовки «Туризм» должна базироваться на системе опережающего образования и ориентироваться, прежде всего, на профессии будущего в индустрии туризма с учетом освоения навыков проектной деятельности в условиях цифровизации российской экономики и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Order of the Rostourism of December 29, 2015 N 566-Pr-15 «On the formation of the Coordination Council for the implementation of the inter-regional historical, cultural and tourist project» Silver Necklace of Russia»
2. Gorbashko E.A., Bonyushko N.A., Semchenko A.A. The development of an organization's quality management system in a cluster economy: monograph / E.A. Gorbashko, N.A. Bonyushko., A.A. Semchenko. -SPb.: Publisher: SPbESU, 2017. - 159 p.
3. Karpova G.A., Pesotskaya E.V., Grishin S.Yu. Tkachev V.A. Management of tourist destinations on the principles of clustering: monograph / G.A. Karpova., E.V. Pesotskaya, S.Yu. Grishin., V.A. Tkachev - SPb.: Publisher: SPbESU, 2017.
4. Maksitsev, I.A., Gorbashko, E.A. The quality of higher education: modern approaches and development trends / I.A. Maximtsev, E.A. Gorbashko // Standards and quality. -2017 - № 4. - p.70-74.
5. Popov, I.A., Miloradov, K.A. Project Management in the Hospitality and Tourism Industry / I.A. Popov, K.A. Miloradov // Chronicles of the Joint Electronic Resources Foundation Science and Education. - 2015. - № 11 (78). - P. 93.
6. Sutherland J. Scrum. Revolutionary project management method. from English M. Geskina. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 288 p.
7. Analytical Center for the Government of the Russian Federation URL: <http://ac.gov.ru/projects/otherprojects/014091.html>
8. Informational support of your career URL: <https://enjoy-job.ru/education/hard-soft-skills/>
9. Peggy Klaus. «The Hard Truth About Soft Skills». Harper Collins Publishers, 2007

Роль методической деятельности федерального учебно-методического объединения в модернизации российского образования в сфере туризма и сервиса

The role of the methodical activities of the federal educational-methodical association in the modernization of russian education for the sphere of tourism and service

DOI: 10.18572/2686-858X-2019-3-3-42-54

Ердакова Виктория – доктор технических наук, доцент, Сочинский государственный университет,

e-mail: victoria.erdakova@yandex.ru

Романова Галина – доктор экономических наук, профессор, Сочинский государственный университет,

e-mail: romanova@sutr.ru

Угрумов Евгений – кандидат экономических наук, доцент, Сочинский государственный университет,

e-mail: ugrumov@sutr.ru

Кружалин Виктор – доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Аннотация. целью исследования является анализ роли и места федеральных учебно-методических объединений в системе российского образования. Рассматриваются содержание и качество нормативно-методических документов, устанавливающих требования к подготовке специалистов для современного рынка труда в сфере туризма, сервиса и гостеприимства, в том числе актуальных для профессий будущего. Анализируется возможность применения актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ для формирования международных сетевых образовательных программ.

Ключевые слова: российское образование, федеральные государственные образовательные стандарты, примерные основные образовательные программы, туризм, гостеприимство, сервис, сетевые образовательные программы, профессии будущего.

Jel code A20, I23

Abstract. the aim of the study is to analyze the role and place of Federal educational and methodical associations in the Russian education system. The content and quality of regulatory and methodological documents establishing requirements for the training of specialists for the modern labor market in the field of tourism, service and hospitality, including relevant for the professions of the future, are considered. The possibility of application of the updated Federal state educational standards and approximate basic educational programs for formation of the international network educational programs

is analyzed.

Keywords: Russian education, Federal state educational standards, approximate basic educational programs, tourism, hospitality, service, network educational programs, professions of the future.

1. ВВЕДЕНИЕ

Развитие туризма является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития и подъема экономики страны. Потенциал импортозамещения во внутреннем туризме в России огромен. В настоящее время темпы роста внутреннего туризма превышают запланированные показатели на 2018 год более чем на 60%.

Одним из факторов, сдерживающих развитие туризма в Российской Федерации, является дефицит квалифицированных кадров, что приводит, в целом, к невысокому качеству обслуживания во всех секторах туристской индустрии. В качестве «точек разрыва» выступают: отсутствие квалифицированных кадров на рынке; не востребованность кадров на рынке; низкий престиж отрасли; отсутствие социального заказа от работодателей в системе образования. Туристско-рекреационный комплекс России испытывает острую нехватку профессиональных кадров. При значительном количестве занятых в туризме в среднем по стране только 10% представителей региональных туристских администраций имеют профильное образование, а по предприятиям туристско-рекреационного комплекса (за исключением гостиничных предприятий, проходящих классификацию) практически не ведется учет сотрудников, имеющих профильное образование, прошедших переподготовку или повышение квалификации в сфере туризма. Только около 30% штатных сотрудников туроператорских и турагентских компаний имеют туристское образование. Отсутствие требований к наличию

профильного образования для сотрудников турбизнеса усложняет трудоустройство выпускников туристских вузов и вынуждает их искать работу в иных отраслях народного хозяйства.

Человеческий ресурс является в настоящее время фактором, серьезно сдерживающим развитие индустрии путешествий. На сегодняшний момент имеют место определенные несоответствия между уровнем подготовки туристских кадров в вузах и запросами работодателей. Эти несоответствия отражают следующие назревшие актуальные проблемы:

- отсутствие у многих выпускников вузов требуемых работодателем практических навыков и профессионального опыта;

- недостаточно высокая профессиональная мотивация ряда выпускников вузов в сочетании с высокими запросами в отношении выполняемых функций, условий труда и заработной платы;

- абитуриенты вузов выбирают направления подготовки «Сервис», и «Туризм» не всегда осознанно; они недостаточно полно понимают специфику работы и перспективы трудоустройства;

- зачастую выпускники вузов не готовы адаптироваться к особенностям и характеристикам конкретных предприятий туристской индустрии, их корпоративной культуре;

- многие выпускники вузов не обладают требуемыми работодателем личностными качествами на необходимом уровне (например, способность овладевать новыми профессиональными умениями, функциями, строить доброжелательные отношения с коллегами и потребителями услуг и др.);

- вузы готовят гораздо больше специ-

алистов высшего звена, чем имеется таких вакансий на туристских предприятиях. Высокая конкуренция повышает требования работодателей, выпускники вынуждены трудоустраиваться на должности ниже полученной квалификации;

– часто участие работодателей в разработке и реализации образовательных программ вузов либо не осуществляется, либо осуществляется формально (11).

Важным условием решения этих проблем является совершенствование высшего образования в сфере туризма с учетом требований работодателей и профессиональных стандартов. Для решения этих проблем в настоящее время осуществляется модернизация высшего образования РФ, в том числе высшего образования в сфере туризма.

Ключевой идеей такой модернизации выступает обеспечение соответствия подготовки требованиям работодателей и профессиональных стандартов (15-17).

Модернизируются организационная структура высшего образования, его цели, содержание, формы, методы, техно-

логии (20, 25-31). Одним из направлений выступает актуализация федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), сопряжение их с профессиональными стандартами, разработка ФГОС ВО 3++. Ключевую роль в реализации данного направления играют федеральные учебно-методические объединения вузов.

В то же время следует заметить, что, если модернизации нормативной базы, регулирующей подготовку кадров с высшим образованием в туризме уделяется значительное внимание, то модернизация содержания образовательных программ, разработка форм, методов, технологий реализации вузами этого содержания только начала осуществляться и требует серьезной работы. Вузы испытывают значительные трудности в разработке содержания основных образовательных программ и внедрении новых образовательных технологий и моделей подготовки с учетом профессиональных стандартов (21-23).

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие системы образования с конца XX века, изменения к подходам содержания образовательных программ и требования к выпускникам поступательно менялись, что находило свое отражение в эволюции образовательных стандартов (рисунок 1).

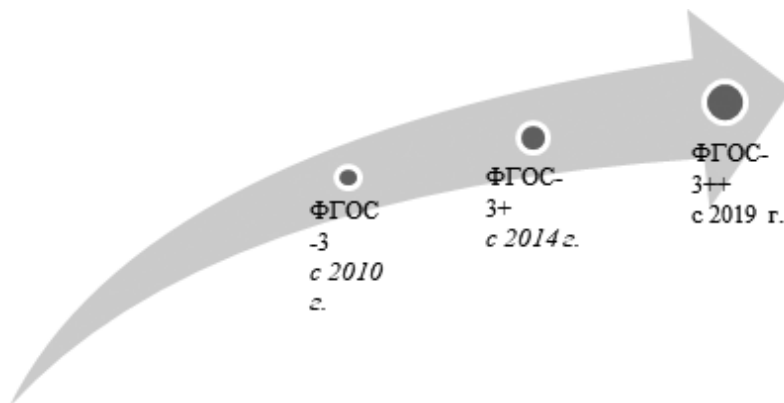

Рисунок 1 - Стандартизация образовательной деятельности в России (Source: Автор)

В новейшей истории России приближается пятое изменение образовательных стандартов. Самым стабильным оказался ГОС-2 (классический специалитет), он существовал более десяти лет, но именно он претерпел самые существенные изменения. Произошел переход системы образования на двухуровневую систему «бакалавриат-магистратура» и в историю ушла эпоха «глобального специалитета». В 2014 году в Российском образовании произошла смена кодов направлений подготовки (специальностей), произошло переформатирование укрупненных групп направлений подготовки и специальностей. Высшее профессиональное образование потеряло отнесение к профессиональному и страна перешла от ВПО к ВО. С этого времени университеты стали активно осваивать компетентностную модель образования, стандарты становились все более рамочными (18, 24).

Таким глобальным изменениям система высшего образования обязана вхождению России в единое образовательное пространство с Европой, подписанием в 2003 году Болонской декларации, принятием Европейской системы гарантий качества образования.

Очередной виток изменений связан с переходом на актуализированные ФГОС ВО 3++, которые вступили в силу с 30 декабря 2017 г. Это значит, что уже с 01 сентября 2018 года возможна реализация образовательных программ по актуализированным ФГОС. Прием на обучение в соответствии с ФГОС 3+ прекращается с 31.12.2018.

Появлению «второго плюса» у ФГОС третьего поколения система образования обязана появившемуся Федеральному закону «О внесении изменений в трудовой кодекс РФ и в статьи 11 и 73 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 02.05.2015 № 122-ФЗ, в соответствии с которым «формирование требований ФГОС профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)». Актуализация ФГОС ВО, утвержденных до 1 июля 2016 года, должна была быть завершена к 1 июля 2017 года.

Реорганизация системы образования затронула и деятельность учебно-методических объединений. Так, в 2015 году была сформирована сеть из 57 ФУМО по числу УГСН и 9 Координационных советов по числу областей образования. УГСН «Сервис и туризм» была отнесена к области образования «Науки об обществе», в которой выделены 7 УГСН и 66 направлений подготовки (специальностей), из которых только три имеют отношение к сфере туризма, сервиса и гостеприимства.

Таким образом, основная задача разработки и актуализации нормативно-методических документов, регулирующих содержание и качество подготовки специалистов в системе высшего образования, возложена на, сформировавшиеся в 2015 году, Федеральные учебно-методические объединения (ФУМО).

3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании работы были использованы следующие методы исследования: монографический, статистический, аналитический, сравнительный. Они позволили выявить основные направления модернизации российского образования, проанализировать тренды и вызовы, которые являются актуальными для всех образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования, провести сравнительный анализ содержания и качества нормативно-методических документов, определяющих подготовку специалистов для сферы сервиса, туризма и гостеприимства.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Повышение конкурентоспособности российского туристического продукта на внутреннем и мировом рынках, в первую очередь, подразумевает повышение качества подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства.

Одним из положений Майских указов-2018 (2) является обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Правительству при разработке национального проекта в сфере образования предписано исходить из того, что в 2024 году необходимо решить ряд задач, в том числе:

- создать современную и безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

- модернизировать профессиональное образование, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

- сформировать систему непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими.

В этой связи особенно остро встала актуализация таких задач, как: образовательная мобильность, создание единого образовательного пространства, повышение требований к подготовке выпускников. На повестке дня – независимая оценка квалификации выпускников, сертификация бакалавров на соответствие профессиональным стандартам, создание независимой системы оценки качества образования, повышение роли общественной и профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, внедрение цифровых тех-

нологий в образовательный процесс. Цифровизация образования предполагает:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;

- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;

- рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;

- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Задачами направления «Кадры и образование» является достижение к 2024 году следующих показателей:

- 120 000 человек в год - выпускники образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями;

- 800 000 человек в год - количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне;

- 40 % доля населения, обладающего цифровыми навыками.

В соответствии со ст. 19 ФЗ «Об образовании в РФ» ФУМО играет ключевую роль в модернизации образования, т.к. определяет содержание образовательных программ и участвует в оценке их качества.

В состав ФУМО в системе высшего образования по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» в настоящее время входят 76 ведущих вузов в сфере туризма и гостеприимства, 26 отраслевых компаний и более 130 членов, в том числе два международных университета Экстрамадура (Испания), Шелковый путь (Узбекистан). Наряду с российскими экспертами в об-

суждении методических разработок принимают участие иностранные эксперты.

Партнерами по выполнению задач модернизации содержания ФГОС и сопряжения их с профессиональными стандартами являются Общероссийское объединение работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», отраслевые советы по квалификациям Национального совета по профессиональным квалификациям, Российский

союз туриндустрии, Российская гостиничная ассоциация.

Всего подготовку специалистов для индустрии сервиса, туризма и гостеприимства ведут 312 образовательных организаций высшего образования, включая филиалы, во всех восьми Федеральных округах России (рисунок 2).

По всей стране на сервисно-туристских направлениях подготовки обучается более 50 тыс. студентов (таблица 1).

Рисунок 2 - Распределение образовательных организаций, реализующих УГСН 43.00.00, по Федеральным округам (по данным Минобрнауки РФ, 2017)

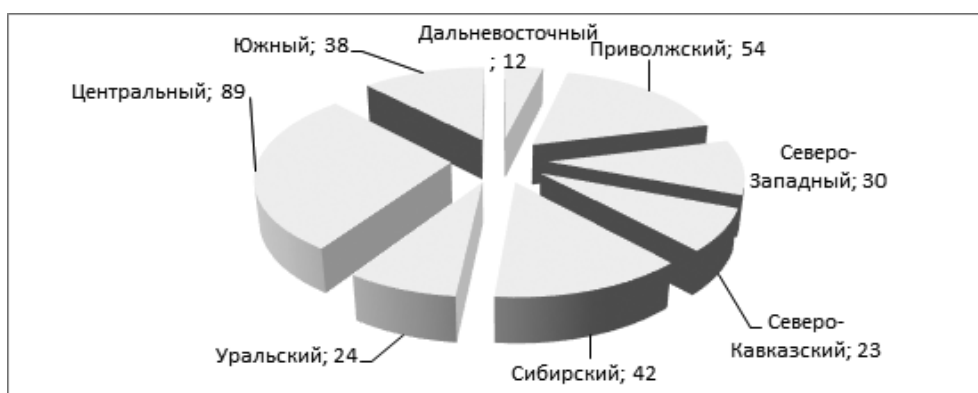

Таблица 1 - Структура подготовки кадров по направлениям подготовки «Сервис», «Туризм», «Гостиничное дело» в разрезе Федеральных округов (по данным Минобрнауки РФ, 2017)

Федеральный округ	Количество студентов, чел.	Количество студентов за счет средств субсидии, чел.
Центральный федеральный округ	14 858	5 049
Приволжский федеральный округ	9 102	2 907
Южный федеральный округ	8 122	3 086
Северо-Западный федеральный округ	5 436	1 849
Сибирский федеральный округ	4 767	2 112
Уральский федеральный округ	3 526	1 132
Северо-Кавказский федеральный округ	3 391	1 837
Дальневосточный федеральный округ	1 775	864
Всего:	50 977	18 836

Лидерами по количеству студентов, в том числе бюджетной основы обучения, обучающихся на направлениях подготовки Сервис, Туризм, Гостиничное дело, являются три Федеральных округа - Центральный, Приволжский и Южный.

Следует отметить неравномерность и недостаточность подготовки кадров для отдельных регионов России, что является потенциальной угрозой невыполнения положений Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» (1). Данной Концепцией определены 15 перспективных туристских укрупненных инвестиционных проектов («Русская Арктика», «Амур», «Черноморское побережье», «Камчатка-Сахалин», «Байкал» и др.) по конкретным приоритетным видам туризма (оздоровительного, экологического, культурно-познавательного, круизного, активного), выполнение которых потребует высококвалифицированных кадров, имеющих профильное образование в сфере сервиса и туризма или смежных с ними сфер.

В июне 2017 года стандарты по направлениям подготовки, входящим в УГСН «Сервис и туризм», в числе первых 60 стандартов, утверждены Минобрнауки РФ и зарегистрированы в Минюсте России (4-9).

Особенностью ФГОС ВО3++ является то, что их введение в действие не требует прохождения процедур государственной аккредитации и лицензирования; они не отменяют действующие ФГОС ВО 3+; вступают в силу с 30.12.2017 года. Отрасль получит новых специалистов, подготовленных по этим нормативно-методическим документам, только через 4 года, т.е. первый выпуск специалистов произойдет в 2023 году.

Принципиальным отличием стандартов 3++ стала их практикоориентированность, выражающаяся в сопряжении с профессиональными стандартами и увеличенным объемом практической подготовки - объем практик в бакалавриате установлен не менее 30 зет (с возможностью увеличить до 51 зет

(до 34 недель)), что соответствует европейским стандартам, в магистратуре - не менее 39 зет (с возможностью увеличить до 60 зет (до 40 недель)).

Кроме того, ФГОС 3++ не содержит профессиональных задач и объектов профессиональной деятельности, содержание программы, отображенное во ФГОС, выражено только через УК и ОПК. ПК устанавливаются в ПООП. В ПООП также формулируются требования к условиям реализации основных образовательных программ (ООП), в частности, к материально-технической базе, программному обеспечению образовательной программы, устанавливаются объекты и задачи профессиональной деятельности, а также индикаторы достижения компетенций - УК, ОПК, ПК. Таким образом, это первый стандарт, который действительно ориентирован на профессиональный рынок труда, требует неформального совместного усилия образовательного и профессионального сообществ в разработке образовательных программ, востребованных в конкретных регионах. Важным изменением ФГОС 3++ является включение в стандарт требования о проведении ежегодной независимой оценке качества образовательных программ (внутренней и внешней).

Сопряжение образовательных и профессиональных стандартов происходит в части профессиональных компетенций с обобщенными трудовыми функциями или трудовыми функциями, к которым должен быть готов выпускник соответствующего «уровня образования - уровня квалификации» (14).

На 06.03.2019 Минтрудом России утверждено 1248 профессиональных стандартов, в которых всего около 700 обобщенных функций 6-9 уровней, требующих наличия высшего образования (реестр профессиональных стандартов в программно-аппаратном комплексе profstandart.rosmintrud.ru). При этом только пять профессиональных стандартов из двух сфер профессиональной деятельности, которые могут быть использованы при разработке образовательных программ высшего образования в сфере туризма и гостиниц.

ничного дела (12).

ФГОС ВО 3++ «Туризм» и «Гостиничное дело» в Приложении имеют ссылки только на три профессиональных стандарта (табли-

ца 2) - «Экскурсовод (гид)» (для направления подготовки Туризм), «Руководитель гостиничным комплексом/гостиничной сетью» и «Руководитель предприятия общественно-

Таблица 2 - Профессиональные стандарты в сфере туризма и гостеприимства

Для среднего профессионального образования	Для высшего образования
04 «Культура и искусство»	
04.005 Экскурсовод (гид) (Зарегистрирован в Минюсте России 01 сентября 2014 г. № 33915)	
33 «Сервис, оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и пр.)»	
33.007 Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц (Зарегистрирован в Минюсте России 26 мая 2015 г. № 37395)	
33.008 Руководитель предприятия питания (Зарегистрирован в Минюсте России 02 июня 2015 г. № 37510)	
33.020 Специалист по профессиональной уборке (Зарегистрирован в Минюсте России 27 сентября 2016 г. № 43836)	
33.021 Горничная (Зарегистрирован в Минюсте России 22 сентября 2017 г. № 48308)	-
33.022 Работник по приему и размещению гостей (Зарегистрирован в Минюсте России 22 сентября 2017 г. № 48310)	-
33.023 Инструктор-проводник (Зарегистрировано в Минюсте России 18 октября 2017 г. № 48598)	
	33.019 Специалист по выставочной деятельности в сфере торгово-промышленных выставок (Зарегистрирован в Минюсте России 22 ноября 2016 г. № 44399)

го питания» (для направления подготовки Гостиничное дело).

Для направления подготовки «Сервис» профессиональных стандартов больше (таблица 3) - из четырех сфер профессиональ-

ной деятельности, могут применяться для разработки ООП девять профессиональных стандартов, указанных в приложении ко ФГОС ВО направления подготовки Сервис.

Таблица 3 - Профессиональные стандарты в сфере сервиса

№ п.п.	Код ПС	Наименование ПС	Дата и регистрационный номер Минюсте РФ
16 Строительство и жилищно-коммунальное хозяйство			
1	16.006	Специалист в области обращения с отходами	28.05.2014 № 32469
2	16.009	Специалист по управлению жилищным фондом	03.07.2014 № 32945
3	16.011	Специалист по эксплуатации и обслуживанию многоквартирного дома	22.05.2014 № 32395
4	16.018	Специалист по управлению многоквартирным домом	02.06.2014 № 32532

25 Ракетно-космическая промышленность			
5	25.009	Специалист по использованию результатов космической деятельности	21.05.2014 № 32377
6	25.044	Специалист по применению геоинформационных систем и технологий для решения задач государственного и муниципального уровня	24.12.2015 № 40228
33 Сервис, оказание услуг населению (торговля, техническое обслуживание, ремонт, предоставление персональных услуг, услуги гостеприимства, общественное питание и пр.)			
7	33.005	Специалист по техническому диагностированию и контролю технического состояния автотранспортных средств при периодическом техническом осмотре	29.04.2015 №37055
40 Сквозные виды профессиональной деятельности в промышленности			
8	40.049	Специалист по логистике на транспорте	26.09.2014 № 34134
9	40.053	Специалист по организации постпродажного обслуживания и сервиса	24.11.2014 № 34867

ФГОС ВО имеют отсылочные нормы к ПООП и является неотъемлемой частью нормативно-методической двойки «ФГОС - ПООП».

В соответствии с п.1.4 ФГОС «Организация разрабатывает программу в соответствии с ФГОС ВО с учетом соответствующей примерной основной образовательной программы, включенной в Реестр ПООП».

Примерные основные образовательные программы включаются по результатам экспертизы в Реестр примерных основных образовательных программ, являющийся государственной информационной системой, которая является общедоступной. Реестр создан с целью формирования открытой общедоступной базы данных ПООП, он позволяет автоматически обрабатывать и анализировать созданную базу ПООП.

В соответствии с п.6 Приказа Минобрнауки РФ от 05.04.2017 № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», при включении ПООП в Реестр ПООП организация разра-

батывает с учетом ПООП образовательную программу для лиц, поступающих на обучение, в год, следующий за годом включения ПООП в Реестр.

Обучение лиц обучающихся по образовательной программе, разработанной до включения соответствующей ПООП в Реестр, осуществляется по образовательной программе, разработанной на момент их поступления или по решению организации по образовательной программе, обновленной с учетом вновь включенной ПООП в Реестр.

Отсутствие ПООП в Реестре не является препятствием для вступления ФГОС 3++ в силу с 01.09.2019 года.

ФУМО с июня 2017 года проводилась планомерная разработка ПООП, были организованы заседания ФУМО, рабочие сессии по обсуждению проектов ПООП на разных площадках в Сочи, Москве, Санкт-Петербурге, Ялте, Риге.

В настоящее время усилия образовательных организаций направлены на подготовку конкурентоспособного выпускника для инновационной экономики России, готового к самостоятельной профессиональной деятельности сразу после завершения университетов, экономя деньги и время работодателей.

Поэтому перед образовательными организациями стоит задача спроектировать «опережающую» образовательную программу, которая позволила бы отвечать современным требованиям не только сегодняшнего дня, но ближайшей перспективы на 4-5 лет, которая позволила формировать компетенции «профессий будущего».

По результатам исследований (экспертных оценках, форсайтах), проведенных Агентством стратегических инициатив, в которых выявлены 25 отраслей, в которых прогнозируются кадровые и профессиональные перемены (3). Ожидается, что до 2030 года появится 186 новых профессий (среди которых: дизайнер дополненной реальности территорий, разработчик тур навигаторов, режиссер индивидуальных туров, бренд-менеджер пространств, консьерж робототехники, архитектор территорий) и исчезнут 57 профессий (среди которых: турагент, экскурсовод, официант).

При этом уже сегодня разработчики образовательных программ задумываются о том, чтобы у студентов, кроме набора компетенций, требуемых ФГОС, были сформированы надпрофессиональные навыки и умения («софт-скиллз» компетенции): межотраслевая коммуникация; управление проектами; системное мышление; мультиязычность, умение программировать (знания в области робототехника, искусственного интеллекта); клиентоориентированность; умение ра-

ботать с людьми.

Один из вариантов образовательных программ инновационного типа, в котором Сочинский государственный университет (СГУ) принимал участие, стал проект Эразмус +.

Международный проект «EurDiq – European Dimension in Qualifications for the Tourist Sector» / «Формирование рамок квалификации специалистов туристского сектора на основе Европейского опыта» (время выполнения 2016-2019гг.) создан за счет средств Европейского союза с участниками – ведущими университетами России, Латвии, Киргизии, Великобритании, Германии, Кипра. В рамках проекта было проведено изучение практического опыта европейских университетов по созданию программ бакалавриата и магистратуры для подготовки специалистов в сфере туризма на основе освоения профессиональных компетенций востребованных на рынке труда (10, 13, 19).

По результатам проекта разработана сетевая программа магистратуры «Стратегии и лидерство в туризме» / Master's Degree in Tourism, Strategy & Leadership (таблица 4). Несомненными достоинствами программы являются:

- модульный принцип построения учебного плана;
- анализ требований работодателей сферы туризма для выбора вида деятельности и профессиональных компетенций образовательной программы;

Таблица 4 - Структура сетевой магистерской программы «Стратегии и лидерство в туризме» (Master's Degree in Tourism, Strategy & Leadership)

Core Course Title / Обязательная часть	44 ECTS (Credits / ЗЕТ)
Home University Course Title / Вариативная часть	71 ECTS (Credits / ЗЕТ)-
Electives / Элективные курсы	5 ECTS (Credits / ЗЕТ)
Each Participating University to offer its own Elective Courses. Students to select one elective course / Каждый университет предлагает студентам элективный курс	
TOTAL CREDITS / Всего ЗЕТ	120

- введение базовых дисциплин, позволяющих обеспечить подготовку на базе непрофильного бакалавриата;

- использование международных требований при разработке методического обеспечения образовательной программы.

Отдельные элементы модульной программы были использованы в СГУ уже в 2018 году при запуске образовательной программы поколения 3++ для направления подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело», они существенно влияют на методическую организацию учебного процесса и порядок освоения профессиональных навыков будущих специалистов туристской сферы.

В период работы ФУМО, а также в рамках реализации проекта были всесторонне изучены мнения представителей работодателей для формулировки профессиональных компетенций и закрепления их за видами профессиональной деятельности. В Европейском союзе такие технологии используются в обязательном порядке при создании новых образовательных программ. Это позволяет оценивать текущие требования рынка труда и готовить однозначно востребованных специалистов.

Положительным моментом разработанной программы является введение дисциплины «Основные принципы туризма» в программу магистратуры. Это позволяет осуществить равноценную подготовку магистров, имеющих уровень бакалавра вне зависимости от про-

филя. Такой подход также внедрен в новых программах магистратуры СГУ в 2018 году и он позволил существенно повысить число студентов-первокурсников. В рамках выполнения проекта был получен опыт составления рабочих программ дисциплин на основе образца университетов Великобритании. Использование международного опыта при составлении учебно-методического комплекса дисциплин позволяет, прежде всего, преподавателю заострить внимание на процессе освоения профессиональных компетенций востребованных на рынке труда. Подробное описание балльно-рейтинговой системы делает доступными для каждого студента требования не отдельного преподавателя, а всей образовательной программы.

Участниками-кураторами проекта со стороны Европейского союза стали ведущие профессора Великобритании, обладающие практическим опытом обучения студентов по программам бакалавриата и магистратуры в сфере туризма по всему миру. В частности, аудит программы проводил David Hind профессор London Metropolitan University.

Разработанная программа соответствует требованиям и российского стандарта ФГОС ВО 3++, и европейских образовательных стандартов. ОПОП магистратуры и учебно-методический комплекс дисциплин, разработанный в рамках проекта, успешно прошли аудит со стороны Европейского союза

тального пространства, не ограничивает мобильность студентов. Разработанные ФГОС 3++ и ОПОП позволяют формировать образовательные программы, по которым возможно готовить специалистов, отвечающих требованиям отрасли и обеспечивать выпуск кадров соответствующих международным требованиям.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, практическая реализация формирования международной сетевой образовательной программы на основе разработанных актуализированных ФГОС 3++ и ОПОП, подтверждает работоспособность нормативно-методической двойки, возможность реализации основных положений единого образова-

6. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The concept of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025). Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of May 5, 2018 No. 872.
2. May decree of President Putin - 2018 [Electronic resource] <https://crimeapress.info/mayskiy-ukaz-prezidenta-putina-2018/#hcq=7U38RTq>
3. The world of future professions [Electronic resource] <http://box.atlas100.ru/#appointment>.
4. GEF VO 43.03.01 «Service» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2017 No. 514 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430301_B_3_03072017.pdf
5. GEF VO 43.03.02 «Tourism» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 6, 2017 No. 516 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430302_B_3_30062017.pdf
6. GEF VO 43.03.03 «Hotel Management» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2017 No. 515 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430303_B_3_30062017.pdf
7. GEF VO 43.04.01 «Service» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 8, 2017 No. 518 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/430401_M_11012018.pdf
8. GEF VO 43.04.02 «Tourism» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 15, 2017 No. 556 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/430402_M_11012018.pdf
9. GEF VO 43.04.03 «Hotel business» approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 15, 2017 No. 558 [Electronic resource] http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/430403_M_3_10072017.pdf
10. Kosmacheva L.M. Communicative preparation of bachelors of hospitality management in the context of the implementation of the international joint educational program: avtoref. dis ... kpn M., 2011
11. Morozova N.S. The interaction of universities and employers in training for the tourism industry // Professional education in the field of tourism as a condition for improving the quality of tourist services: mater. international scientific-practical. conf. (Moscow, December 13–14, 2012). M. : FGBOU VPO «RGUTIS». 2012. p. 219–224.
12. List of professional standards. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru>.
13. B.I. Poor O.A. Kuzenkov Integrated educational programs «academic magistracy-postgraduate» // Higher education in Russia. 2016. - №5 (201). - p. 21-32.
14. Order of the Ministry of Labor of Russia dated April 12, 2013 No. 148n «On approval of qualification levels for the development of draft professional standards». URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48>.
15. Guidelines for the development and implementation of the activity-competence-based approach of HVE education programs oriented towards the third generation of GEF / T. P. Afanasyev, E. V. Karavaeva, A. Sh. Kanukoeva et al. M. : Izd. Moscow State University, 2007. 96 p.
16. Krivitskaya M.A. Methods and algorithms for the design of working curricula in the context of new educational standards: author. ... Cand. tech. sciences. Surgut, 2015. 21 p.
17. Dugarova D. Ts., Starostina S. E. Management decisions to improve the quality of educational programs of the university in the context of conjugation of education and the

world of work // Uchenye zapiski Zabaykalskogo gos. un-that. Series: Vocational education, theory and methods of training. 2015. № 6 (65). Pp. 52–60.

18. Maltseva S. G., Teodorovich M. V. Comparative analysis of state standards of three generations of higher professional education for the tourism industry // Uchenye zapiski. 2014. No. 8. P. 124–128.

19. Karavaeva Ye.V. General Algorithm for Designing Higher Education Programs in Implementing the GEF VO (GEF 3+) Taking into account the requirements of professional standards and using European methodological approaches // Association of Classical Universities of Russia [site]. URL: <http://www.acur.msu.ru>.

20. Shkunova A.A. The main components of the educational environment of an educational institution // Tourism and Service Industry: status, problems, efficiency, innovations: Coll. articles on the materials of the II Intern. scientific-practical conf. 2015. P. 179–181.

21. Margolis A. A. Requirements for the modernization of basic vocational educational programs (PIO) for the training of teachers in accordance with the teacher's professional standard: proposals for the implementation of an activity approach in the training of teachers, // Psychological Science and Education. 2014. Vol. 19. No. 3. P. 105–126.

22. Bushueva I.V., Skabeeva L.I. On modern practice-oriented approaches to the development of educational programs for the preparation of masters in the direction of "Hotel Management" // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 12–20.

23. Skabieva L.I., Lagusev Yu.M. Current trends in the formation of basic educational programs for the preparation of bachelors and masters in the direction of «Hospitality» // Bulletin of the Association of universities of tourism and service. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 4–11.

24. Makarova E.V., Ugryumova S.D. The problematics and contradictions of the third generation GEF // Vestnik Dalrybvтуza. 2015. No. 5. P. 59–66.

25. Ivanova, L.V. Modern educational technologies in tourism [Electronic resource] // Access mode <http://www.azimut72.com/biblioteka/nasha-metodicheskaya-kopilka/news507.html>. The date of appeal is 10/09/2018.

26. Pedagogical technologies: Uch. manual / Edited by V.S. Kukushina. - Rostov-n / D: Phoenix, 2004.

27. Suslova, I.A. Modern technologies of tourism education // Bulletin of the Lugansk National University, im. Taras Shevchenko. Seriya: Pedagogical sciences. - 2009. - №10 (173). - P.117-121.

28. Andriusov B.E. Case method as a tool for the formation of competencies / B.E. Andriusov // School Director. - 2010. - № 4. - p. 61-69.

29. Zhdanov E.R., Barinova N.A., Magsumov I.R., Yafizova R.A. Building individual educational trajectories for teaching students on the basis of SMART technologies in the context of education modernization / E.R. Zhdanov, N.A. Barinova, I.R. Magsumov, R.A. Yafizova // Kazan Pedagogical Journal. - 2015. - № 3. - p. 34-38.

30. Brel O.A. Technologies of problem-oriented learning in professional tourist education / O.A. Brel // Higher education today. - 2015. - № 10. - P. 22-26.

31. Brel, O.A. The use of modern educational technologies in the training of personnel in the field of tourism (on the example of the case method and technology portfolio) /O.A. Brel // Kazan Pedagogical Journal. - 2016. - № 2. - pp. 57-61.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА оформления статей, направляемых для опубликования в журналах Российского профессорского собрания.

Подаваемые статьи не должны быть опубликованы ранее, представлены на конференциях, проводившихся ранее, а также не должны находиться на рассмотрении в редакциях других журналов.

Выходные данные статьи дублируются на двух языках и содержат: название статьи, сведения об авторе (фамилию, имя, отчество, служебный адрес, актуальный адрес электронной почты для опубликования в журнале, контактный номер телефона), ключевые слова, аннотацию. Название материала и ключевые слова должны быть релевантными и отражать суть исследования. Аннотация – резюмировать материал в 60-140 словах или 8-10 предложениях.

1. Оформление текста статьи: поля со всех сторон - 2,5; ориентация – книжная А4; интервал – одинарный.

2. Заголовок статьи – шрифт 14 Times New Roman (не более 12 слов), полужирное начертание, размещение по центру.

3. Фамилия и имя автора/авторов, организация, страна - располагаются под заголовком - шрифт 11 Times New Roman.

4. Электронный адрес автора/авторов по центру - шрифт 11 Times New Roman.

5. Аннотация располагается через два интервала под данными автора/авторов, должна в краткой форме содержать описание следующих параметров, представленных в статье: цель, метод, результаты, заключение.

Шрифт 11 Times New Roman, интервал одинарный.

Аннотация не должна:

- содержать формулы;
- по содержанию повторять название статьи;
- быть насыщена общими словами, не излагающими сути исследования;
- содержать ссылки на используемую литературу.

6. Ключевые слова (до 5 слов) располагаются через один интервал под аннотацией. Шрифт 11 Times New Roman, интервал одинарный. Основной текст статьи отделяется от ключевых слов одним интервалом.

7. Jel Classification code.

8. Основной текст статьи должен быть поделен на заголовки и подзаголовки, которые нумеруются. Шрифт 11 Times New Roman. Заголовки и подзаголовки выравниваются по левому краю.

Например:

1. ВВЕДЕНИЕ
2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ
3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
6. БЛАГОДАРНОСТИ
7. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

9. Объем статьи должен быть не менее 3000 слов и не более 5000 слов.

10. Все таблицы и рисунки включаются в текст и должны иметь сквозную нумерацию. Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взяты

рисунок или таблица (Source: автор, книга, журнал и т.д.). Для рисунков используется GIF формат. Максимальное количество рисунков – 5 шт. Times New Roman 10, одинарный интервал.

Например, Fig. 2. Number of students 2005-2015

Table 1. English language proficiency of students

11. Список литературы оформляется в алфавитном порядке. Каждый источник, указанный в списке литературы, должен иметь ссылку в тексте.

Ссылки на авторов в тексте статьи даются в круглых скобках. Один автор – (Black,2015), два автора – (Black and Nordy, 2013), три и больше авторов – (Black et. al., 2014).

12. Оформление ссылок происходит в соответствии с правилами, установленными Американской психологической ассоциацией (APA).

Можно пользоваться автоматической системой оформления ссылок <http://www.bibme.org/> (формат APA)

13. Внимание! Количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований. Ссылки на свои работы – 10%. Ссылки на источники на иностранном языке – не менее 50%. Во всех источниках должны быть проставлены: страницы, год выпуска, город и издательство.

Пример оформления списка литературы (изданы изначально на английском языке):

Публикация в журнале:

Van der Geer, J., Hanraads, J. A. J., & Lupton R. A. (2000). The art of writing a scientific article. *Journal of Scientific Communications*, 163, 51-59.

Книга:

Strunk, W., Jr., & White, E. B. (1979). *The elements of style*. (3rd ed.). New York: Macmillan.

Глава в книге:

Mettam, G. R., & Adams, L. B. (1994). How to prepare an electronic version of your article. In B. S. Jones, & R. Z. Smith (Eds.), *Introduction to the electronic age* (pp. 281-304). New York: E-Publishing Inc.

Ссылка на web-ресурс:

Smith, Joe, (1999), One of Volvo's core values. [Online] Available: <http://www.volvo.com/environment/index.htm> (July 7, 1999)

Пример оформления списка литературы (изданы изначально на русском языке):

Выходные данные источников должны транслитерироваться, название должно быть переведено на английский язык.

Vazhenova, N. G. (2011). Organ studencheskogo samoupravleniya: organizatsiya ili samoorganizatsiya? [Students self-management union: organization or selforganization?]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, (4), 67-72. Gura, A.V. (2002). *Slavyanskaya myphologia* [Slavic mythology]. (2 nd ed.). Moskva: Mezhdunarodniye otnosheniya.

14. Просим авторов, перед отправлением Статьи, проверить текст в системе Антиплагиат, подписать отчет и направить в редакцию. Минимальный процент оригинального текста должен быть не ниже 75%.

15. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

16. Статьи, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.